
ЭЛЕНА ЛИН
Древняя кровь
ДО ТОГО, КАК ПОГАСЛО НЕБО
КНИГА 2
18+

Элена Лин

Древняя кровь: до того, как погасло небо

«Автор»
2026

Лин Э.

Древняя кровь: до того, как погасло небо / Э. Лин — «Автор», 2026

Задолго до того, как древнее пророчество начало сбываться, Небесный мир жил по законам, установленным бессмертными. Великие кланы заключали союзы, императоры вершили судьбы, а любовь становилась слишком высокой ценой за сохранение мира.Линси, принцесса клана Дракона, мечтает о будущем рядом с тем, кого выбрало её сердце. Но у Небес свои планы на её судьбу. Пока наследники могущественного генерала вступают в борьбу за титул Бога войны, политические интриги разрушают многовековую дружбу, а таинственный незнакомец, скрывающий своё происхождение, оказывается пленником запретных чувств.За великолепием небесных дворцов скрываются опасные тайны, невыполненные обещания и предательство, способное изменить судьбы целых поколений. Каждый сделанный выбор приближает мир к трагедии, которую уже невозможно предотвратить.Это история о любви, оказавшейся сильнее долга, о цене власти и об ошибках, за которые предстоит расплачиваться потомкам.История о тех временах, когда Небеса ещё сияли.

© Лин Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 6. Чай соблазна 23
Глава 7. Чужой в её мире 28
Глава 8. Погасшая звезда 35
Глава 9. Только мой 46
Глава 10. Незаконченная беседка 53
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Элена Лин
Древняя кровь: до того, как погасло небо

Глава 1. Пыльца синьхуаце

Солнце только начало появляться над горизонтом, а младшая госпожа клана Драконов уже взбиралась по каменным склонам, цепляясь за выступы и стараясь не смотреть вниз.

Ей нужен был цветок синьхуаце.

Он расцветал только ранним утром, когда первые лучи солнца касались его лепестков, и увядал уже к вечеру. Найти его было непросто. Достать — ещё сложнее. Но Линси он был жизненно необходим. И она была готова рискнуть всем, чтобы получить его.

Очередной выступ оказался слишком узким. Линси поставила ногу, перенесла вес и одним движением подтянулась выше. Камень под пальцами осыпался вниз.

— Ещё немного...

Солнце поднялось выше. Первые лучи коснулись её лица, и девушка зажмурилась.

— Осталось слишком мало времени.

Линси выпрямилась и сложила печать. Вокруг неё вспыхнула тонкая сеть энергии.

Формация поиска.

Она закрыла глаза и сосредоточилась, направляя жизненную энергию в пространство вокруг. Поток разошёлся по склонам, проникая между камнями, в трещины, под корни древних растений.

Линси резко открыла глаза. Влево. Она сорвалась с места.

Через несколько мгновений — вправо. Потом снова вверх. Она металась по склону, расходуя последние запасы энергии, пока наконец не почувствовала знакомый отклик.

Линси остановилась.

Перед ней, между двумя огромными каменными плитами, рос небольшой цветок. Голубое свечение окутывало его тонким барьером. Лепестки едва заметно дрожали, словно чувствовали чужое присутствие.

— Нашла.

Она осторожно протянула руку. Но стоило пальцам приблизиться к лепесткам, как цветок встрепенулся. В воздух взметнулась голубоватая пыльца.

Линси быстро сложила печать.

— Собирайся.

Энергия сорвалась с её ладони и закрутила облако пыльцы, не позволяя ему рассеяться. Частицы одна за другой втягивались в маленький мешочек.

— Последняя.

Линси крепко завязала его и выдохнула. Успела. Теперь нужно было возвращаться.

Она собрала последние частицы энергии и сложила переносную формацию.

Мир вокруг дрогнул. Линси появилась в окрестностях дворца. Небольшой домик стоял чуть в стороне от основных владений клана — настолько незаметный, что мало кто обращал на него внимание. Он принадлежал только ей. Здесь Линси могла быть просто Линси. Без титула принцессы клана Драконов. Без звания дочери императора. Без взглядов советников, слуг и придворных. Здесь ей не нужно было ни перед кем держать спину ровно.

Небольшая комната была обставлена скромно, но уютно. У окна стоял низкий столик, рядом — несколько полок со свитками и лекарственными травами. А на кровати, под лёгким навесом, который колыхался от ветра, лежал молодой человек. На вид ему было около пятисот лет. Совсем молодой. И явно ввязавшийся в неприятности, из которых не каждый смог бы выбраться живым.

Его лицо было бледным, тело покрывал холодный пот. Он метался во сне, бормоча что-то невнятное. От сильного жара дыхание стало тяжёлым и рваным.

Линси подошла ближе. Несколько секунд она молча смотрела на незнакомца.

— Кем бы ты ни был, сначала я должна тебе помочь.

Она развязала мешочек. Голубая пыльца поднялась в воздух и окутала лицо больного. Молодой человек резко вдохнул. Его тело содрогнулось. Он закашлялся так сильно, что Линси невольно отступила на шаг. На губах появилась кровь. Тёмный сгусток упал на край покрывала. Линси тут же схватила чашу с водой и подала ему.

— Пей.

Парень с трудом сделал несколько глотков.

— Как ты? Тебе лучше?

Он медленно поднял глаза. Несколько секунд просто смотрел на неё. А затем резко отшатнулся, словно ожидал атаки.

— Кто ты?

— Успокойся. Ты в безопасности.

Линси поставила чашу на стол.

— Я дала тебе синьхуаце. Он вывел твой яд.

Парень нахмурился.

— Это не яд.

— А что тогда?

Он не ответил.

Вместо этого перевёл взгляд на комнату, словно только сейчас понял, где находится.

Потом снова посмотрел на Линси.

— Ты живёшь здесь одна?

— Я здесь не живу.

Она слегка улыбнулась.

— Это моё убежище.

— Убежище?

— Место, где я могу побыть одна.

Линси склонила голову.

— Так как тебя зовут?

Парень не ответил сразу. Он слегка прищурился, продолжая оценивать её. Ни страха. Ни подозрения. Только спокойный взгляд девушки, которая несколько минут назад спасла ему жизнь, а теперь совершенно спокойно расспрашивала его имя.

Наконец он произнёс:

— Сюаньмин.

— Сюаньмин?

Линси повторила имя, словно пробуя его на вкус.

— Что же с тобой приключилось?

— Неудачная охота за беглыми демонами.

Линси чуть приподняла бровь.

— Так ты из клана Демонов?

Сюаньмин насторожился.

Но в её голосе не было ни капли страха. И в глазах тоже.

— И тебя это не пугает?

— А должно?

Он впервые посмотрел на неё внимательнее.

— Тогда кто ты?

— Меня зовут Линси. Я...

— Принцесса клана Драконов.

На мгновение оба замолчали. Линси моргнула.

— Как ты понял?

— Видел тебя, когда наши отцы обсуждали перемирие на сто лет.

Сюаньмин чуть откинулся назад, прислонившись к изголовью.

— И, кстати, его срок скоро истекает.

Линси посмотрела на него с лёгкой улыбкой.

— Так ты из тех, кто желает битвы?

Сюаньмин некоторое время молчал.

Он продолжал оценивать её, но сам не понимал, почему постепенно перестаёт чувствовать напряжение. Рядом с ней почему-то было спокойно.

Слишком спокойно для принцессы клана Драконов.

— Нет.

Он отвёл взгляд.

— Моя мать — небожительница. А отец — Демон.

Линси внимательно слушала.

— Я покинул Долину Забвения в поисках матери. Отец не хотел меня отпускать. Он считает постыдным то, что я цепляюсь за прошлое.

Линси задумалась.

— Так ты тоже принц.

— Сын Владыки Демонов.

— Ты думаешь, я наслышана о тебе?

На губах девушки появилась едва заметная улыбка.

— Я не особо интересуюсь политическими вопросами. Но некоторые вещи известны и мне.

— Понимаю.

Сюаньмин посмотрел на неё.

— Так почему ты спасла меня?

Линси не ответила сразу.

— Потому что я должна была?

— Потому что ты такая праведная?

Девушка рассмеялась.

— Праведная? Смешно это слышать от тебя.

Она присела на край стола напротив него.

— В каждом существе трёх миров есть и добро, и зло. Нет абсолютной праведности. Как нет абсолютной злобы.

Её взгляд стал серьёзнее.

— У каждого из нас есть свои маски.

Сюаньмин молчал. Он смотрел на неё дольше, чем собирался.

— Вот как...

В его голосе появилась лёгкая усмешка.

— Не ожидал услышать что-то подобное от небожительницы. Да ещё и принцессы.

Линси лишь улыбнулась. Она поднялась.

— Это моё тайное место. Конечно, про него знают. Но никто сюда не приходит.

Девушка направилась к двери.

— Никто не осмелится нарушить мои границы.

Она остановилась и обернулась.

— Поэтому можешь спокойно отдыхать. Как полностью восстановишься, продолжишь свой путь.

Линси кивнула и уже собиралась выйти.

— Линси.

Голос Сюаньмина был слегка хриплым.

Она остановилась. Не оборачиваясь сразу, девушка повернула голову через плечо.

— Спасибо тебе.

На её лице появилась мягкая улыбка.

— Не за что.

И она вышла из домика. Дверь тихо закрылась. Сюаньмин ещё несколько секунд смотрел на неё. Потом опустил взгляд. Сердце слегка ёкнуло. Странное чувство. Словно кто-то только что впустил его в свой мир. Только его. В мир, который был закрыт для всех остальных. И почему-то Сюаньмин уже знал: ему хотелось остаться.

Глава 2. Когти Дракона

Тронный зал клана Драконов хранил в себе тишину тысячелетий. Высокие колонны из белого камня уходили под свод, теряясь в полумраке. На их поверхности были высечены древние драконы, чьи тела переплетались между собой, словно охраняя дворец даже спустя тысячи лет. Сквозь высокие окна пробивался рассеянный золотистый свет, ложась длинными полосами на отполированный пол. В центре зала, на возвышении, стоял трон из тёмного нефрита. На нём уже почти пять тысяч лет восседал Яйлун — глава клана Драконов и император Небес.

За эти тысячелетия он видел слишком многое. Войны. Предательства. Рождение новых кланов. Гибель старых. Он привык принимать решения, от которых зависели жизни тысяч небожителей, и давно перестал считать годы. Но в последнее время власть стала казаться ему не почестью, а тяжёлым грузом.

Он устал держать её в своих руках. Устал от бесконечных советов, споров, просьб и войн. И всё чаще его мысли возвращались к одному вопросу: *когда он сможет наконец передать этот трон?*

Но возложить эту тяжесть на Линси он не хотел. Единственной заботой, которая оставалась у него как у отца, было её будущее. Он хотел выдать дочь замуж. Вот только знал, насколько сильно Линси не любила этот разговор. И совершенно не представлял, как подойти к нему.

Перед троном стоял Минхэ.

Он держал руки перед собой, спокойно объясняя очередную стратегию.

— Император, если мы усилим защиту восточных границ и одновременно перекроем...

Яйлун слушал его, но мысли его были далеко.

— Император?

Минхэ остановился.

— Что вы думаете насчёт такой стратегии?

Яйлун поднял взгляд. Несколько мгновений он молча смотрел на своего друга, а затем неожиданно спросил:

— Минхэ, друг мой... твоему старшему сыну Тэю уже тысяча лет. Когда ты планируешь его женить?

В тронном зале повисла тишина.

Минхэ застыл.

Он огляделся по сторонам, словно хотел убедиться, что правильно расслышал слова императора. Советники тоже переглянулись. Ещё несколько мгновений назад они обсуждали стратегию противостояния с кланом Демонов, а теперь император совершенно спокойно заговорил о женитьбе его сына.

Яйлун заметил их взгляды и едва заметно усмехнулся. Он поднял руку. Этот жест знали все. Советники один за другим склонили головы и молча покинули тронный зал. Тяжёлые двери закрылись.

Когда последние шаги стихли, Яйлун поднялся с трона.

— Всё, Минхэ. Давай поговорим как друзья.

Он направился к небольшому столику у окна.

— Садись. Выпьем чаю.

Минхэ покачал головой, но последовал за ним.

— Яйлун, ты всё же слишком беспечен. Ты знаешь, что советники и так ищут, к чему бы придраться.

— Пусть ищут.

Яйлун налил чай в две чаши.

— Забудь о них.

Он протянул одну другу.

— Так что с Тэю?

Минхэ вздохнул.

— Я ещё не думал о его женитьбе. Тем более ты знаешь, что его звезда погасла и я еще не нашел способ вернуть...

— Это всё глупости. Мы не можем знать наверняка, что хотели сказать этим Небеса.

Яйлун отмахнулся.

— Конечно, моя Линси старше Тэю почти на тысячу лет и довольно своенравна, но...

Он сделал паузу.

— Может быть, всё-таки?

Минхэ замер с чашей в руках.

— Император, это огромная честь для нашего клана.

— Перестань, Минхэ.

Яйлун посмотрел на него с лёгкой улыбкой.

— Мы дружим уже пять тысяч лет. Мы названые братья. Мне кажется, будет прекрасно, если наши дети создадут союз.

Он поставил чашу на стол.

— Кому ещё мы можем доверить нашу ответственность, если не нашим детям?

В глазах Минхэ промелькнуло удивление. А затем что-то ещё. Он и сам не ожидал, насколько сильно эта мысль засядет у него в голове. Линси. Тэю. Два древних рода. Два будущих правителя.

Союз, который мог укрепить Небеса на долгие тысячелетия.

— Я передам Тэю...

— Не торопись.

Яйлун поднял ладонь.

— Сначала я должен поговорить с Линси. Думаю, стоит их познакомить.

Он усмехнулся.

— Пусть немного пообщаются. Привыкнут друг к другу. Узнают друг друга получше.

Яйлун откинулся на спинку кресла.

— Кстати, чем Тэю сейчас занят?

Минхэ тихо рассмеялся.

— Всё время отдаёт тренировкам. Я и дома-то его почти не вижу.

Он покачал головой.

— Этот парень одарён Небесами. Его уровень владения мечом уже превзошёл даже мой. Думаю, он станет хорошей опорой для Небесного мира.

— Хорошо. Хорошо...

Яйлун рассмеялся и налил немного вина в чашу друга. Они подняли их. На несколько мгновений в зале царила почти дружеская атмосфера. Два старых друга. Два правителя. Две чаши вина. И планы, которым только предстояло изменить судьбы их детей.

Но улыбка постепенно исчезла с лица Яйлуна.

— Но всё же, Минхэ...

Он поставил чашу на стол.

— Что насчёт клана Демонов?

Минхэ тоже стал серьёзным.

— Уверен, они хотят продолжить борьбу. Им нужны территории, которые выходят за пределы Долины Забвения и доходят до Персиковых садов.

Он сделал паузу.

— Не говоря уже о власти.

Яйлун мрачно посмотрел в сторону окна.

— Им всё мало.

На мгновение его лицо стало совершенно другим. Теперь перед Минхэ сидел не старый друг, обсуждающий женитьбу детей. Перед ним был император.

— Мы должны раз и навсегда разобраться с их амбициями. Показать им, где находится граница.

— Ты прав.

Минхэ кивнул.

— Но как?

Яйлун некоторое время молчал. Затем произнёс:

— Я думал над тем, как сделать это эффективно. И главное — без потерь. — Он поднял глаза. — Что думаешь насчёт Когтей Дракона?

Минхэ замер. Его взгляд мгновенно стал настороженным.

— Это же залог...

Он поставил чашу.

— Мы даже не знаем его точного местонахождения. И неизвестно, что клан Феникса сделал с ним за эти тысячелетия.

Яйлун кивнул.

— У нас есть ещё около десяти лет, чтобы всё выяснить.

Его голос стал тише.

— И я могу доверить это только тебе.

Минхэ внимательно посмотрел на друга.

— Где они?

Яйлун выдержал паузу.

— Когти Дракона покоятся в месте захоронения главы клана Феникса.

Минхэ нахмурился.

— В пещере памяти?

— Да.

За окнами пронёсся порыв ветра. Тени от ветвей легли на каменный пол, и на мгновение показалось, будто высеченные на колоннах драконы ожили.

— Мы знаем, что главу захоронили в Пещере Памяти, сокрытой в Южных землях, — продолжил Яйлун. — Но мы не знаем, что ждёт того, кто войдёт туда.

Он посмотрел прямо на Минхэ.

— Я прошу тебя достать этот артефакт во что бы то ни стало.

Минхэ молчал.

— До начала битвы, — продолжил император. — Если война начнётся, погибнет множество небожителей.

Яйлун сжал пальцы.

— Я буду оттягивать этот момент столько, сколько смогу. Но боюсь, Владыку Демонов уже ничего не остановит.

В комнате стало тихо.

Минхэ поднялся.

— Я понял тебя, Яйлун.

Он склонил голову.

— Я во что бы то ни стало достану этот артефакт.

Яйлун тоже поднялся. Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга. Затем Минхэ сложил руки перед собой в знак уважения и преданности.

Яйлун положил ладонь поверх его рук.

— Ты мой брат.

В его голосе больше не было ни тени улыбки.

— Я могу довериться только тебе.

Он слегка сжал его руку.

— Поспеши.

Минхэ кивнул. В следующее мгновение вокруг него вспыхнула энергия переноса. И он исчез.

Яйлун остался один. Он медленно вернулся к окну. Вдали, за облаками, начинался новый день. Император смотрел на рассвет и почему-то впервые за много тысяч лет почувствовал тревогу. Он не знал, что именно принесёт ему этот день. Не знал, что решение, принятое сейчас, изменит судьбы не только его детей.

Но и всего Небесного мира.

Глава 3. Между долгом и желанием

Когда воздух на улице стал прохладным, а солнце окончательно скрылось за горой Хаоцзи, Линси вышла из своих покоев.

Вечер опустился на дворец мягко и почти незаметно. Небо постепенно темнело, окрашиваясь в глубокие оттенки синего и фиолетового. В пруду, усеянном белыми и розовыми лотосами, уже отражалась первая звезда. Тонкий ветер проходил по поверхности воды, заставляя лепестки едва заметно покачиваться. Линси шла вдоль берега. Её шаги были быстрыми, но сердце билось ещё быстрее. Словно знало, куда она идёт, ещё до того, как разум успевал это осознать. Она свернула на узкую тропу, ведущую к Лунной пещере. Чем дальше оставался дворец, тем тише становился мир. Здесь не было слуг. Не было советников. Не было охраны. Только запах ночных цветов, шелест бамбука и серебристый свет луны, пробивающийся сквозь ветви.

И тогда она увидела его.

Линси остановилась. У входа в пещеру стоял молодой мужчина. Его силуэт выделялся на фоне серебристого света. Высокий, спокойный, знакомый до боли.

Лунчэн.

Ощущение, что она делает что-то неправильное, не покидало её. Она знала, что отец однажды начнёт этот разговор. Знала, что советники никогда не позволят ей просто выбрать того, кого она любит. Знала, что Бай Лунчэн пока всего лишь страж её семьи. Но всё это исчезало, стоило ей увидеть его. А желание становилось только сильнее. Сомнения накатывали волнами, пока наконец не раздался его голос. Мягкий. Нежный. Тот самый, который она хотела слышать снова и снова.

— Линси... наконец-то ты пришла.

И в этот момент мир перестал существовать. Остался только он. Её любовь. Её самое недосягаемое желание. Её страж.

Бай Лунчэн.

В следующее мгновение он оказался рядом и заключил её в объятия. Линси прижалась к нему, закрывая глаза. Она позволила себе всего несколько секунд. Всего несколько мгновений, когда могла не быть принцессой. Не быть дочерью императора. Не думать о войне, советниках и будущем. Просто быть женщиной рядом с любимым мужчиной.

— Лунчэн, — прошептала она. — Знал бы ты, как я устала от этих порядков.

Она подняла лицо.

— Почему ты против того, чтобы я всё рассказала отцу? Он поймёт меня. Он любит меня. Он пойдёт мне навстречу.

Лунчэн провёл ладонью по её волосам.

— Моя Линси...

В его голосе прозвучала нежность. Но вместе с ней — осторожность.

— Ты всё ещё так наивна.

Она нахмурилась.

— Я должна получить статус Бога, чтобы он принял меня как достойного тебя.

Лунчэн говорил спокойно, словно давно продумал каждое слово.

— Скоро состоится испытание за Камень Пробуждения. Я получу статус Бога Войны. Как только это произойдёт, мы официально объявим о наших отношениях, и я сам попрошу твоей руки у императора.

Линси тяжело вздохнула.

— Но Лунчэн...

Она положила ладонь ему на грудь.

— Ты слишком много думаешь о статусах.

Её пальцы слегка сжали ткань его одежды.

— Мой отец любит меня. Он сделает всё, чтобы я была счастлива. Тем более ты оберегаешь нашу семью уже тысячу лет. Ты самое доверенное лицо моего отца.

Лунчэн посмотрел ей в глаза.

— Но я всего лишь страж вашей семьи.

В его голосе появилась горечь.

— Для вас я могу быть дорог. Но советники поднимут волну недовольства. И твой отец может уступить их натиску, если ему нечем будет возразить.

Линси замолчала. Она знала, что он прав. И именно это раздражало её больше всего.

— Хорошо.

Она отвела взгляд.

— Я поняла тебя.

Несколько секунд они молчали.

— Если ты так хочешь... конечно, я подожду.

Лунчэн улыбнулся.

— Спасибо.

Но Линси тут же добавила:

— Только я боюсь, что рано или поздно отец заговорит со мной о браке. И тогда я должна буду дать ему какой-то ответ.

— Линси, осталось совсем немного.

Он коснулся её щеки.

— Через пять лет состоится испытание. Это мгновение пролетит быстро.

Она посмотрела на него и улыбнулась. Пять лет. Для небожителей это действительно было почти ничем. Линси положила голову ему на плечо. Они стояли так, не говоря ни слова.

И казалось, даже ветер перестал касаться деревьев. Мир словно замер, боясь шелохнуться и разрушить эту хрупкую идиллию. Но счастье оказалось слишком коротким.

Линси вдруг подняла голову.

— Я совсем забыла.

— Что?

— Мне нужно в домик.

Лунчэн нахмурился.

— Сейчас?

— Я не говорила тебе...

Она замялась.

— Сегодня на рассвете я спасла одного парня. Он был отравлен. Я оставила его в своём домике.

Бай Лунчэн сразу изменился в лице.

Он прекрасно знал, что Линси никогда не приводила посторонних в своё убежище. Даже он — её возлюбленный — никогда не переступал границы этого дома. Он знал только, где тот находится. И уважал её желание иметь место, которое принадлежало исключительно ей.

— Кто он?

— Просто раненный парень, совсем молодой.

Линси решила не рассказывать ему всей правды. Лунчэн резко поднялся.

— Ты в своём уме, Линси?

В его голосе впервые появилась тревога.

— Ладно, ты его спасла. Но оставлять его в своём доме опасно. Немедленно пойдём. Я проверю его.

Он уже сделал шаг, но Линси схватила его за руку. Их взгляды встретились. Он сразу понял этот взгляд. Она не просила.

Она запрещала ему вмешиваться.

— Линси...

— Я прошу тебя.

Она крепче сжала его пальцы.

— Не нарушай наше обещание.

— Но ты пустила туда этого парня.

— Я просто его спасла.

Она отвела взгляд.

— Он наверняка уже ушёл.

— И всё же...

— Перестань.

Лунчэн сжал челюсть. Он не нашёл, что ответить. Пальцы медленно сжались в кулаки, но он проглотил обиду. Линси заметила это. Подошла ближе и нежно взяла его за руку.

— Тебе нужно тренироваться, Лунчэн.

Она улыбнулась.

— Посвяти всё время тренировкам. Ты должен превзойти всех.

— Думаешь, я не смогу?

— Я знаю, что ты сможешь.

Её взгляд стал серьёзнее.

— Но испытание не будет простым. Ты должен уничтожить все свои слабости.

Лунчэн посмотрел на неё. Несколько мгновений молчал. А потом тихо произнёс:

— Моя единственная слабость — это ты, Линси.

Она улыбнулась.

В этот момент ему показалось, что весь мир снова стал правильным. Линси ещё раз обняла его. Затем мягко опустила его руку.

— До встречи.

Она направилась прочь. Не оглядываясь. Ей всегда было сложно расставаться с ним после таких встреч. Поэтому она шла всё быстрее. Потом почти побежала. Боялась остановиться. Боялась оглянуться. Боялась, что если увидит его снова, то уже не сможет уйти.

Дорога привела её к тому самому домику. Он всегда принадлежал только ей. Небольшой сад был усеян цветами. Узкая каменная дорожка вела к бамбуковой двери. Справа находился маленький пруд, в котором отражались звёзды и тонкий серп луны. Место её спокойствия. Место её равновесия. Место, куда она никого не впускала. Но сегодня всё изменилось. Впервые чужой нарушил эту границу. И хуже всего было то, что она сама позволила ему это сделать.

Линси остановилась посреди сада. Она почувствовала его. Причина её волнения всё ещё была внутри. Она медленно подошла к двери.

— Заходи, принцесса.

Изнутри донёсся насмешливый голос.

— Это же твой дом.

Линси распахнула бамбуковые двери. И замерла. Сюаньмин уже не выглядел больным. На нём был чёрный боевой костюм. Волосы были собраны, лицо снова приобрело холодную уверенность.

Он сидел за небольшим столиком и совершенно спокойно наслаждался её чаем. Словно находился здесь не несколько часов, а всю жизнь.

— Ты ещё не ушёл?

Сюаньмин поднял чашу.

— Не мог уйти, не поблагодарив тебя перед уходом.

— Мне кажется, ты уже поблагодарил меня, Сюаньмин.

— Да.

Он поставил чашу.

— Но я хотел кое-что с тобой обсудить.

— И что же?

Сюаньмин посмотрел ей прямо в глаза.

— Твой брак с Тэю.

Линси нахмурилась.

Несколько секунд она просто смотрела на него, не понимая, откуда он вообще взял эту информацию.

— Ты решил выступить в роли моего отца и сосватать меня?

На губах Сюаньмина появилась ехидная улыбка.

— Нет.

Он лениво откинулся назад.

— Я слышал разговор твоего отца и его генерала.

У Линси перехватило дыхание.

— Ты использовал мой дом для шпионажа?

— Я не собирался этого делать.

Сюаньмин поднял руки, словно сдаваясь.

— Не злись. Это вышло случайно.

— Случайно?

— Я просто отправил своего зверька на твои поиски.

Линси почувствовала, как внутри поднимается раздражение. Но то, что он узнал, злило её ещё сильнее.

— Не знаю, что именно ты там услышал, но мой отец не заключит брачный договор без разговора со мной.

— Верно.

Сюаньмин кивнул.

— Он сказал, что поговорит с тобой.

Линси скрестила руки на груди.

— Тогда о чём мы вообще говорим?

Сюаньмин улыбнулся. В его глазах мелькнуло что-то странное. Будто он собирался сказать нечто, что ей совершенно не понравится.

— Я предлагаю тебе обручиться со мной.

Линси замерла.

— Что?

— Это позволит нам предотвратить войну.

Девушка резко поднялась.

— Ты в своём уме?

— Понимаю.

Сюаньмин спокойно посмотрел на неё.

— Немного неожиданно.

— Это невозможно.

Ответ прозвучал коротко и твёрдо. Она даже не дала ему возможности продолжить.

Сюаньмин чуть склонил голову.

— Из-за твоего стража?

Глаза Линси вспыхнули.

— Ты, кажется, слишком долго находишься в моём доме, Сюаньмин.

Она указала на дверь.

— И тебе пора.

Он усмехнулся. Поднялся из-за стола.

— А вот за вами я проследил намеренно.

Линси резко обернулась.

— Что?

— И всё же подумай над моими словами.

Он направился к выходу.

— Когда начнётся война, будет уже поздно.

У самой двери Сюаньмин остановился. Взял со стола небольшое угощение, которое Линси оставила для него, и с совершенно спокойной улыбкой вышел из дома. Бамбуковая дверь закрылась. Линси осталась одна. Посреди комнаты. Она медленно огляделась. На столе стояла недопитая чашка. На кровати лежало смятое покрывало. В воздухе всё ещё оставался слабый запах лекарственной пыльцы.

Её место. Её убежище. Её единственный мир. И впервые за всю жизнь Линси почувствовала, что кто-то вошёл сюда не просто без разрешения. Он оставил после себя трещину. И она не знала, сможет ли когда-нибудь снова сделать это место прежним.

Глава 4. Первый ход

— Отец, как ты мог начать разговор о моём браке, не обсудив это со мной?

Яйлун поднял глаза от разложенных перед ним свитков и посмотрел на дочь. В его взгляде не было ни раздражения, ни строгости — только привычная отцовская теплота. После того как его жена, мать Линси, исчезла, развеяв свою энергию во время проведения опытов, император больше не женился. С тех пор его единственной настоящей опорой стала дочь.

Линси была для него не просто наследницей. Она оставалась последним человеком, ради которого он позволял себе забывать о тяжести трона.

— Дорогая, не гневайся. Я лишь подумал, что это было бы замечательно.

— Но, отец, скажи, почему ты вообще заговорил об этом именно сейчас? Скоро завершится столетие перемирия с Демонами, скоро состоится испытание за Камень Пробуждения, а ты вдруг заговорил о свадьбе.

Яйлун устало улыбнулся.

— Линси, я уже не так молод и амбициозен, как был раньше.

— Глупости.

Она нахмурилась, словно услышала пустую отговорку.

— Ты можешь прожить ещё столько тысяч лет, что я устану считать.

— Возможно.

Яйлун отложил свиток и откинулся на спинку кресла. На несколько мгновений его взгляд стал задумчивым.

— Но я хочу передать правление в твои руки и руки твоего мужа.

Линси замерла.

— Ты свободолюбива, я знаю это. И именно поэтому нам нужен надёжный человек, которому мы сможем доверить титул императора и контроль над тремя мирами. Тот, кто сможет сохранить баланс, когда меня не станет.

Линси почувствовала неприятный холодок.

Она вдруг поняла, почему слова Сюаньмина показались ей настолько странными.

Он появился в её жизни всего несколько часов назад, но уже предложил ей то же самое — союз, который мог бы изменить расстановку сил.

И если бы она согласилась...Войны могло не быть. Но кто тогда получил бы власть?

Линси невольно усмехнулась.

— Вот же хитрый мальчишка.

Яйлун удивлённо поднял брови.

— Что?

— Нет, отец, ничего.

Она быстро вернула лицу спокойное выражение.

— Я понимаю твои намерения. Но в таком случае я прошу тебя дать мне возможность поступить иначе.

— Слушаю.

Линси выпрямилась.

— Через пять лет состоится испытание за Камень Пробуждения и статус Бога Войны. Дай мне слово, что я выйду замуж за того, кто победит.

Яйлун некоторое время смотрел на неё.

— Даже если победит Тэю?

— Не отдавай ему победу раньше битвы.

Она старалась произнести это спокойно, но внутри всё сжалось.

Перед глазами снова возникло лицо Лунчэна. Его руки. Его голос. Его обещание. Пять лет. Ей нужно было всего лишь пять лет.

Яйлун неожиданно рассмеялся.

— Прекрасная идея, Линси. Ты такая смышлёная у меня.

Он поднялся и, как когда-то в детстве, погладил дочь по голове.

— А сейчас иди отдыхай. Времени и так уже много.

Линси улыбнулась.

— И ты, отец, не задерживайся в кабинете.

Она покинула его кабинет и направилась в свои покои.

Длинные коридоры дворца уже погрузились в полумрак. Лишь редкие светильники отбрасывали на стены мягкое золотистое сияние. Где-то далеко слышались голоса слуг, шелест шёлковых одежд и тихий звон посуды. Но Линси почти не замечала ничего вокруг.

Она шла, погружённая в собственные мысли. За один день её жизнь изменилась слишком сильно. Утром она спасла незнакомого демона. Днём узнала, что отец собирается выдать её замуж. Вечером Сюаньмин предложил ей самой стать частью его плана. А где-то между всем этим оставался Лунчэн. Её единственная любовь.

Линси остановилась у двери своих покоев и медленно выдохнула. Ей нужно было разыграть карты так, чтобы в конце победительницей осталась именно она. С одной стороны — её жизнь и Бай Лунчэн. С другой — союз с кланом Северных Лис, доверенное лицо её отца Минхэ и политические интересы Небес.

А теперь ещё и сын Владыки Демонов, который неожиданно появился в её жизни и, похоже, совершенно не боялся переставлять фигуры на этой доске.

Линси никогда не любила дворцовые интриги. Она всегда старалась держаться от них подальше, предпочитая тренировкам и свободе бесконечные разговоры советников. Но теперь выбора не осталось. Если все вокруг решили играть в эту игру, ей придётся сделать свой ход.

— Госпожа, вы снова пропали на весь вечер.

Голос Моли вернул её к реальности.

— Император...

Девушка тут же осеклась, заметив взгляд Линси.

— Я уже виделась с ним, Моли. Не волнуйся.

Она прошла в комнату.

— Ты подготовила купальню?

— Да, с ароматом жасмина, как вы любите.

— Хорошо. Позови стражницу Шу. Скажи ей, что у меня для неё задание.

— Да, госпожа.

Моли быстро вышла из комнаты. Линси присела на край кровати и задумалась.

Через несколько минут в дверь тихо постучали.

— Госпожа, вы вызывали меня?

— Шу, у меня есть для тебя задание.

Девушка опустилась на колени, приготовившись принять приказ. Линси посмотрела на неё.

— Но Шу, оно будет секретным. Никто не должен об этом знать.

Она сделала паузу.

— Никто, Шу.

Стражница подняла глаза.

— Госпожа... даже начальник Бай?

— Тем более он.

В комнате повисла короткая тишина.

— Ты готова принять эту миссию?

Шу слегка замешкалась, но затем склонила голову.

— Приказывайте, принцесса.

— Так вышло, что сегодня утром я спасла Сюаньмина, сына Владыки Демонов.

Шу подняла испуганные глаза, словно услышала что-то отвратительное.

Линси продолжила:

— Он вылечился и покинул мой дом, но я уверена, что всё ещё находится где-то поблизости. Мне нужно, чтобы ты нашла его и следила за каждым его шагом. Докладывай обо всех его передвижениях и действиях.

Она внимательно посмотрела на девушку.

— Твоё скрытое владение змеиной техникой позволит сделать это быстро, а главное — незаметно.

Шу нахмурилась.

— Он хитрый, самоуверенный и довольно дерзкий. Но не злодей.

Линси немного помолчала.

— В этом я уверена.

— Госпожа, разрешите высказаться.

— Говори.

— Нельзя доверять Демонам. Даже если он наполовину небожитель, он воспитывался Владыкой Демонов и ничего не знает о...

— Не будь такой предвзятой, Шу.

Голос Линси стал твёрже.

— Просто исполни то, что я прошу. Без лишних вопросов.

Шу опустила голову.

— Есть.

Она поднялась и покинула комнату так же незаметно, как появилась.

— Принцесса, ваша купальня готова.

— Хорошо, Моли. Я иду.

Линси сняла верхние одежды, накинула лёгкий шёлковый халат и прошла в купальню.

Тёплый пар окутал её почти сразу. В воздухе разливался густой аромат жасмина, смешанный с запахом горячей воды и редких трав. Лепестки плавали по поверхности, медленно кружась в лёгком течении.

Линси переступила через деревянные бортики и погрузилась в воду по плечи. Тепло постепенно расслабило тело. Лепестки жасмина касались кожи, словно невесомые прикосновения. После тяжёлого дня это уединение могло бы стать прекрасным завершением вечера. Но Линси вдруг почувствовала чужое присутствие. Её глаза открылись. В одном из углов комнаты едва заметно шевельнулась тень. Сердце забилось сильнее.

Линси медленно подняла руку.

— Это уже неслыханная наглость.

Её голос разнёсся по купальне.

— Следить за мной прямо в купальне?

Тень дрогнула. Линси прищурилась.

— Сюаньмин, ты смерти ищешь?

Маленький зверёк, притаившийся в углу, тут же растворился в воздухе. Линси несколько секунд смотрела туда, где он только что находился. Потом глубоко вздохнула и с головой погрузилась в воду. Но даже под водой её сердце продолжало биться слишком быстро. И впервые за долгое время она поймала себя на мысли, что Сюаньмин начинает её не просто раздражать. Он начинает её интересовать.

Глава 5. Пять лет

Линси лежала на постели уже проснувшись, но не открывала глаз. Это означало бы начать новый день, а у неё совершенно не было желания его начинать. За окнами с силой хлестал дождь, капли барабанили по крыше покоев, сливаясь с глухими раскатами грома. Небо будто разделяло её настроение и не собиралось позволять солнцу пробиться сквозь тяжёлые тучи.

— Госпожа, император попросил вас приготовиться к встрече гостей. Генерал Минхэ скоро будет здесь со своим сыном.

Линси нехотя открыла глаза и приподнялась на постели.

— Не слишком ли отец торопится? Мы ведь всё вчера обсудили.

Моли лишь склонила голову, прекрасно понимая, что именно сейчас гложет сердце её госпожи.

Линси медленно поднялась и прошла в комнату для переодевания. Подготовленное для неё платье почему-то сразу вызвало раздражение. Небесно-голубой шёлк мягко струился по фигуре, белая тесьма подчёркивала края рукавов и воротника, а лёгкие серые узоры обрамляли подол. Платье было безупречным — именно таким, какое полагалось носить принцессе клана Драконов. Но сегодня Линси казалось, что оно словно надевает на неё чужую роль.

Она глубоко вздохнула и раскинула руки в стороны. Моли приступила к одеянию, аккуратно поправляя складки ткани.

— Голубой всегда был вам к лицу, госпожа.

Линси ничего не ответила. Она продолжала смотреть на своё отражение в зеркале, пытаясь представить, как ей сегодня придётся сидеть напротив Тэю и делать вид, что вчера её отец не обсуждал с ним её возможный брак.

Наконец она произнесла:

— Выходим.

Дорога в приёмный зал казалась бесконечной.

Линси шла по длинному коридору, стараясь сохранять спокойствие, пока за высокими окнами продолжал шуметь дождь. Но стоило ей приблизиться к залу, как она встретилась взглядом с Лунчэном.

Он стоял у входа. Его лицо оставалось спокойным, но глаза выдавали всё. Злость. Недопонимание. Обида.

Линси захотела подойти к нему и всё объяснить, хотя сама не понимала, за что именно должна оправдываться. Но сделать она ничего не успела.

— Дорогая, заходи же, поздоровайся с Минхэ.

Линси заставила себя отвернуться.

— Приветствую вас, генерал. Как ваше самочувствие?

— Принцесса.

Минхэ сложил руки перед собой в знак приветствия. Рядом с ним стоял его сын.

Тэю.

Линси едва заметно задержала на нём взгляд, а затем прошла к столу и села. Остальные последовали её примеру.

— Кажется, прошло уже около пятисот лет с тех пор, как мы сидели за одним столом, — заметил Яйлун.

— Да, Яйлун. Наши вечные битвы украли слишком много времени.

Минхэ посмотрел на императора, а затем перевёл взгляд на сына.

— Однако давайте обсудим главный вопрос.

Линси подняла глаза на отца. Затем её взгляд сам собой переместился к входной двери. Там всё ещё стоял Бай Лунчэн.

Он наверняка слышал каждое слово.

— Тэю, я понимаю, что ты ещё очень молод и наверняка не задумывался о женитьбе...

— Император, прошу простить мне мою грубость, но это действительно так.

Тэю спокойно посмотрел на Яйлуна.

— Я собираюсь посвятить свою жизнь битвам.

Минхэ тут же похлопал сына по ноге, заставляя его замолчать.

Яйлун лишь улыбнулся.

— Мы поговорили с твоим отцом и лучшего кандидата не нашли.

У Линси выступил холодный пот. Она ещё не успела ничего объяснить Лунчэну. И сейчас больше всего боялась, что он сорвётся, ворвётся в зал и одним необдуманным поступком поставит под угрозу не только себя, но и всё, ради чего они так долго скрывали свои отношения.

— Отец.

Она постаралась говорить спокойно.

— Мы же договорились, что сначала пройдёт испытание за Камень Пробуждения, а уже затем будем говорить о свадьбе.

Яйлун мягко посмотрел на неё.

— Дорогая, мы просто хотим, чтобы вы познакомились друг с другом. Это ничего вам не навязывает.

— А у меня такое ощущение, что вы не видите возможных соперников.

Линси повернула взгляд к Тэю.

— Безусловно, Тэю одарён и прекрасно владеет боевыми искусствами. Но он ещё молод и неопытен. В этом состязании далеко не всё предрешено.

Минхэ удивлённо посмотрел на неё, а затем перевёл взгляд на императора.

— О чём вы говорите, принцесса?

— Отец не успел сообщить вам, но мы приняли решение, что моим супругом станет победитель этого состязания.

Минхэ на несколько мгновений замолчал.

— Ваше решение, конечно, не оспаривается. Но не слишком ли рискованно выбирать будущего императора по результату одного состязания? Ведь там немало решает и удача.

Линси чуть улыбнулась.

— Генерал, но разве вы сами не рискуете, соглашаясь на этот брак?

Минхэ вопросительно посмотрел на неё.

— Я имею в виду, что всем известно: Тэю родился со звездой главы. Однако его звезда погасла, как только родился ваш младший сын.

Взгляд Линси стал серьёзным.

— Сейчас, соглашаясь на этот брак, разве вы не идёте против Небес?

Минхэ замер. Яйлун тут же вмешался:

— Ну хватит спорить, дорогая. Мы просто собрались за этим столом в дружеской обстановке.

Линси снова посмотрела на дверь. Ей хотелось увидеть Лунчэна. Хотелось убедиться, что он всё понял. Но его уже не было. Сердце неприятно сжалось.

— Тогда давайте приступим к трапезе.

Она заставила себя улыбнуться.

— Надеюсь, я не испортила вам аппетит, дядюшка, своими мыслями.

— Конечно нет, принцесса. В ваших словах есть истина и пища для размышлений.

Минхэ произнёс это спокойно, но Линси видела, как напряжённо он держит чашу в руке.

Она чувствовала его недовольство. Но сейчас её мысли занимало совсем другое.

— Отец, генерал, Тэю... я рада была нашей встрече, но сейчас у меня есть неотложные дела. Прошу вас простить меня.

Она поднялась из-за стола и покинула зал.

Дождь к тому времени уже закончился. Но небо всё ещё оставалось затянутым тёмными облаками. Линси остановилась на ступенях и посмотрела вверх. Было ли это отражением гнева императора? Или всего лишь стечением погодных условий? На Небесах ничего не происходило без причины.

— Моли.

Служанка тут же подошла.

— Ты видела, куда направился страж Бай?

— В ту сторону, принцесса.

Линси посмотрела на тропу. Она сразу поняла, куда он отправился. К скалам. В то место, где они всегда встречались.

— Не ходи за мной. Если отец спросит, скажи, что мне нужно всё обдумать и я направилась в Звёздный чертог к дядюшке Луи.

Моли лишь кивнула. Линси быстрыми шагами направилась к ущелью. Чем ближе она подходила, тем сильнее ощущала его энергию. Она кипела.

Бай Лунчэн сидел в позе лотоса, пытаясь сосредоточиться, но мысли не давали ему этого сделать. Внутри бушевал гнев, а лицо время от времени искажалось от напряжения. Он почувствовал её приближение ещё до того, как увидел.

Глаза открылись.

— Лунчэн...

Он не дал ей договорить.

В одно мгновение оказался рядом, обхватил её руками и впился в губы поцелуем, словно пытался заглушить все слова, которые не хотел слышать.

Линси слегка отстранилась. Она не узнавала мужчину, который стоял перед ней. Обычно спокойный. Покорный. Всегда готовый сначала выслушать её. Но сейчас перед ней был человек, которого ослепила ревность.

— Выслушай меня.

— Есть что сказать?

Его голос был хриплым.

— Я слышал достаточно.

— Это был единственный шанс...

— Не смогла подождать пять лет?

Он горько усмехнулся.

— И решила выйти замуж за сыночка генерала?

Линси почувствовала, как внутри всё сжалось. Но Лунчэн уже не хотел слушать. Он резко поднял её на руки и понёс в пещеру, высеченную прямо в скале.

— Что ты творишь, Бай?

Он поставил её на землю и отступил на шаг.

— Ты же такая нетерпеливая...

В его движениях чувствовалась не привычная нежность, а накопившаяся за несколько часов боль. Он начал снимать верхние одежды, словно намеренно пытался вывести её из равновесия.

Линси впервые увидела его таким близко и поняла, насколько сильно он отличается от того мужчины, которого привыкла видеть рядом с собой.

Он был безупречно сложен, но сейчас даже собственная красота, которой она прежде почти не позволяла себе любоваться, не имела значения.

Его тело было напряжено. Он задыхался от гнева.

— Лунчэн, остановись.

Она попыталась пройти к выходу, но он преградил ей дорогу.

— Разве не этого хочет принцесса?

Линси резко подняла взгляд.

— Ты в своём уме, Лунчэн? Ты забыл, кто перед тобой стоит?

— Точно.

В его голосе появилась горечь.

— Её Высочество принцесса клана Драконов. Будущая императрица.

— Да.

Линси посмотрела ему прямо в глаза.

— И ты, кажется, забыл, как нужно себя вести.

Лунчэн сделал шаг вперёд.

— А что будет, если я зайду дальше?

Он протянул руку к её воротнику.

Линси мгновенно сложила пальцы в печать.

Вспышка энергии отбросила его назад.

— Поговорим, когда ты будешь готов меня слушать.

Её голос был спокойным, но в нём больше не было прежней мягкости.

— А сейчас я ухожу.

Линси сложила печать. Вспышка энергии окутала её тело, и в следующее мгновение она исчезла, оставив Лунчэна одного в холодной пещере. Он стоял неподвижно. Гнев постепенно отступал. А вместе с ним приходило понимание того, что он только что едва не разрушил всё, ради чего они оба столько лет скрывались.

Глава 6. Чай соблазна

Место её уединения всегда встречало Линси одинаково — тишиной.

Тёплый ветерок едва заметно колыхал ветви деревьев, проходил между цветами, уже закрывшими свои лепестки на ночь, и растворялся в густой зелени сада. Над головой рассыпалось бесчисленное количество звёзд, а лунный свет серебрил поверхность небольшого озера. Здесь не существовало ни дворца, ни советников, ни титулов, ни бесконечных разговоров о будущем. Только тишина. Только покой.

Линси закрыла глаза и глубоко вдохнула, пытаясь привести чувства в порядок.

Земные желания слишком часто заполняли её сердце. Иногда ей хотелось просто быть женщиной, любить, принадлежать тому, кого она выбрала сама, не думая о крови, титуле и долге. Но стоило ей вспомнить, кем она была, как эти желания приходилось прятать глубже.

Она медленно подошла к большой иве, которая росла здесь уже около тысячи лет. Дерево так и не обрело духовное тело, хотя за столько времени наверняка слышало больше человеческих признаний, чем любой советник во дворце.

Линси села на старые качели, подвешенные к одной из толстых ветвей. Они находились здесь столько, сколько она себя помнила.

Девушка слегка качнулась, глядя на отражение луны в воде.

— Когда ты стал таким импульсивным, Лунчэн?

Она не ожидала ответа.

Поэтому голос, донёсшийся из темноты, заставил её мгновенно вернуться к реальности.

— Его можно понять, принцесса.

Линси даже не вздрогнула.

— А ты всё продолжаешь нарушать мои границы.

Сюаньмин появился перед ней почти бесшумно. На его лице играла привычная самоуверенная улыбка.

— Я просто хотел узнать твой ответ.

— Мне кажется, ты его и так знаешь.

— Твой избранник довольно горячая натура.

Линси скривила лицо, прекрасно понимая, кого именно этот наглый принц имел в виду.

— Это твоё единственное развлечение?

— Не то чтобы я специально следил за тобой...

Он сделал паузу.

— Но мне было жутко интересно узнать, кто мои соперники.

— И какие же выводы ты сделал?

Сюаньмин наклонился так близко к её лицу, что Линси впервые за всё время почувствовала неловкость.

— Откровенно говоря, я лучший вариант.

Она приподняла бровь.

— Как скромно.

— Про этого вояку и говорить нечего. Сын генерала, конечно, хорош в боях, но в мужья он не годится. Он действует напрямик, а на троне нужно уметь скрывать свои намерения.

— Как делаешь это ты?

— Да брось, принцесса. Я для тебя открытая книга.

Сюаньмин усмехнулся.

— А вот твой стражник в качестве мужа будет очень хорош. Податливый, послушный, преданный. Но как правитель он оставит всё на твоих плечах. И в итоге ваша сказочная любовь превратится в обычную рутину.

Линси перестала качаться.

— Не слишком ли ты много думаешь о моих заботах?

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Или тебе нужна власть?

Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга.

Ветер прошёлся по саду, заставив листья ивы тихо зашелестеть. Казалось, даже ночь решила не вмешиваться в этот разговор.

Наконец Сюаньмин улыбнулся.

— А кто её не хочет?

Он отстранился и сел напротив.

— Линси, я буду с тобой откровенен. Я не хочу иметь ничего общего с тем кланом Демонов, каким он стал сейчас. Мне нужна эта власть, чтобы наконец установить порядок. Чтобы демоны и небожители перестали жить в ожидании очередной войны.

— И я просто должна поверить твоим словам?

— Ты можешь не верить моим словам.

Он пожал плечами.

— Но подумай сама. Как будет лучше всего для небожителей и демонов?

Линси усмехнулась.

— Ты говоришь так, словно уже стал императором.

— Пока нет.

В его глазах мелькнуло что-то серьёзное.

— Но кто знает, что будет завтра?

Линси задумалась.

— Сюаньмин, я с детства привыкла жить так, как хочу. Я слишком эгоистична, чтобы жертвовать собой ради этого мира.

Она ненадолго замолчала.

— Это удел мужчины. Императора, который будет рядом со мной.

Сюаньмин провёл ладонью по воздуху. Между ними возник небольшой чайный столик. Линси удивлённо посмотрела на него.

— Ты можешь использовать энергию на Небесной территории?

— Ты забыла? Моя мать была небожительницей.

Он довольно улыбнулся.

— Это, конечно, не самая сильная моя сторона, но для чайного столика сил достаточно.

Линси невольно улыбнулась и присела напротив.

Сюаньмин взял небольшую ложечку и начал наполнять чайник травами. Одну за другой он добавлял тонкие ароматные листья, а затем положил сверху бутон ещё не распустившегося лотоса.

Его движения были плавными и удивительно уверенными. Линси не отрывала взгляда от его рук. Когда кипяток наполнил чайник, бутон медленно раскрылся, выпуская в воздух тонкий, сладковатый аромат. Он словно смешался с ночным воздухом, становясь почти осязаемым.

Линси сама не заметила, как наклонилась ближе. Сюаньмин тоже посмотрел на неё. Их лица оказались слишком близко.

— Что за чай?

— Я называю его «Соблазн».

Он слегка улыбнулся.

— На вкус он довольно обычный. Но аромат наполняет всё тело, и ты не можешь им насытиться.

Линси прищурилась.

— Действительно?

Она вдохнула аромат ещё раз.

— И где ты научился чайным церемониям?

— Думаешь, я частый гость в домах удовольствий?

— Ну... вполне возможно.

— Правильно думаешь.

Сюаньмин усмехнулся.

Линси рассмеялась и, словно желая проверить, насколько далеко он позволит себе зайти, игриво взяла его за подбородок.

— А если честно?

Сюаньмин замер.

На мгновение его самоуверенность исчезла.

Он посмотрел ей прямо в глаза и тихо произнёс:

— Правда хочешь узнать?

Линси кивнула.

— Хорошо.

Он медленно выдохнул.

— Я расскажу тебе. Но только потому, что ты спасла мне жизнь.

Сюаньмин опустил взгляд на чашку.

— Этому меня научила моя смотрительница. Она была служанкой моей матери. Отец специально держал её возле меня, надеясь, что мать когда-нибудь вернётся.

Он говорил спокойно, но Линси заметила, как пальцы его слегка сжались вокруг чашки.

— Она всегда заваривала этот чай. Каждый день. День за днём. И говорила, что этот аромат напоминает ей мою мать.

— Она рассказывала о ней?

— Нет.

Сюаньмин покачал головой.

— Никогда. Лишь перед самой смертью она назвала мне имя.

Он поднял глаза.

— Бо.

Линси застыла.

— Богиня Ветра?

Сюаньмин посмотрел на неё так, словно его ударило током.

— Ты знаешь её?

— Все Боги знают это имя.

Линси нахмурилась.

— Но...

Она задумалась.

— Насколько мне известно, у неё никогда не было детей.

Сюаньмин несколько мгновений молчал.

— Я так понимаю, она погибла?

— Не совсем так.

Линси медленно покачала головой.

— О Фэн Бо почти ничего не известно. Но я точно могу заверить тебя: она не могла быть твоей матерью. По крайней мере, никаких сведений о том, что у неё были дети, не существует.

Сюаньмин опустил взгляд.

— Тогда, может быть, моя мать была у неё в услужении?

— Возможно.

Линси задумалась.

— Богиню Ветра никто не видел уже тысячелетия. Но я постараюсь что-нибудь разузнать.

Сюаньмин удивлённо посмотрел на неё.

— Правда сделаешь это для меня?

— Почему бы и нет?

Линси взяла чашку.

— В конце концов, ты приготовил прекрасный чай.

Сюаньмин улыбнулся и снова наполнил чашки. Некоторое время они пили молча.

— Но, Сюаньмин...

Линси поставила чашку на стол.

— Ты сказал, что твоя смотрительница умерла. Она разве не была бессмертной?

Улыбка исчезла с его лица.

— Отец развеял её ядро, когда мне исполнилось пятьсот лет.

Линси замерла.

— Прямо у меня на глазах.

В его голосе не было ни злости, ни слёз. От этого становилось только тяжелее.

— Выходит, ваши с отцом отношения не так просты.

Сюаньмин тихо усмехнулся.

— У нас вообще нет отношений.

Он сделал глоток чая.

— Я держусь в стороне от дел клана Демонов. Его это, конечно, злит. Всё-таки я его единственный наследник. Но при этом многие в клане недовольны моей кровью.

— Значит, в случае если ты станешь Владыкой, велика вероятность бунта.

— Да. Скорее всего.

Сюаньмин посмотрел в сторону озера.

— Но, откровенно говоря, мне не нравится политика отца и его одержимость войной. Именно поэтому я ушёл из клана. Теперь демоны из подземных чертогов только и заняты тем, как меня поймать.

— Тогда мне понятно, почему ты до сих пор здесь.

Линси посмотрела на свой сад.

— Сюда не сунется ни один демон. И никому даже в голову не придёт, что кто-то вроде тебя может находиться здесь.

Сюаньмин довольно улыбнулся.

— Ну тогда я могу считать это место и своим убежищем?

Линси долго смотрела на него. Странно. Этот парень появился в её жизни совсем недавно, но почему-то уже казался ей ближе, чем многие, кого она знала сотни лет.

Она наконец усмехнулась.

— Можешь.

Сюаньмин просиял.

— Правда?

— Но не нарушай мои правила.

Линси подняла палец.

— И перестань за мной следить.

— Но твоя жизнь такая волнительная, принцесса. Я не могу сдержать своё любопытство.

Он чуть наклонился вперёд.

— А теперь расскажи мне о себе.

Линси рассмеялась.

Она провела рукой над столом, и рядом возник кувшин с вином. Она налила напиток в две чаши и протянула одну Сюаньмину.

— Тогда нам понадобится другой напиток.

Сюаньмин кивнул и одним движением осушил чашу, тут же наполняя её снова.

В ту ночь в закрытом от всех убежище Линси появился тот, кто осмелился нарушить её покой.

Она всегда справлялась со своими чувствами в одиночестве — в медитации, среди цветов, под шум воды и шелест старой ивы.

Но почему-то сейчас ей становилось легче от того, что в этом доме поселился этот странный человек.

Чудак. Принц, от которого отвернулся собственный клан. Тот, чья судьба была ещё более незавидной, чем её собственная. И всё же он умел смеяться. Умел шутить. И почему-то даже в самой безнадёжной ситуации сохранял силу и оптимизм.

Сюаньмин вдруг оглядел сад.

— Я вот всё думаю...

— О чём?

— Чего-то здесь не хватает.

Линси удивлённо посмотрела на него.

— И чего же тебе не хватает в моём доме?

Он указал на берег озера.

— Вот здесь нужна беседка. Небольшая. Укутанная виноградными лозами.

Линси посмотрела в указанную сторону.

— Идея отличная.

Она уже вытянула руку, собираясь создать беседку с помощью энергии, но Сюаньмин неожиданно перехватил её ладонь.

— Хочу сделать это сам.

Линси посмотрела на их руки.

— Сам?

— Своими руками.

Он улыбнулся.

— В благодарность за укрытие.

Она некоторое время смотрела на него, а затем кивнула.

— Уверен?

— Абсолютно.

Вино уже разливалось тёплом по венам. Лёгкий ветер ласкал кожу, звёзды отражались в спокойной воде, а аромат ночных цветов становился всё насыщеннее.

Линси подняла голову к небу и закрыла глаза. Она улыбалась. Словно мир наконец стал таким, каким и должен быть. По крайней мере сегодня. По крайней мере этой ночью.

Глава 7. Чужой в её мире

Утреннее солнце только коснулось верхушек деревьев, когда Линси открыла глаза. Голова слегка гудела после выпитого вина, а воспоминания о прошедшей ночи возвращались медленно, одно за другим.

Чай. Разговоры. Сюаньмин. Его мать. Смотрительница, погибшая от руки Владыки Демонов.

Она повернулась на другой бок и нахмурилась.

Последнее, что Линси помнила, — как сидела возле озера, споря с Сюаньмином о том, нужна ли её саду беседка. Кажется, потом они открыли второй кувшин вина. Или третий. Дальше воспоминания обрывались.

Линси резко села.

На ней всё ещё было вчерашнее платье, только верхняя накидка куда-то исчезла. Волосы рассыпались по плечам, а рядом на небольшом столике стояла чашка с водой.

— Вот же...

Она закрыла лицо ладонями.

Принцесса клана Драконов, дочь императора, будущая правительница трёх миров напилась с сыном Владыки Демонов и даже не помнит, как оказалась в постели.

Если об этом узнает отец, никакого замужества ей уже не понадобится. Яйлун собственноручно запрёт её в Небесной башне ещё на тысячу лет.

Линси быстро поднялась и вышла в сад. Она остановилась. Возле озера стоял Сюаньмин. Точнее, то, что осталось от его привычного безупречного вида.

Чёрная верхняя одежда лежала прямо на траве, рукава нижнего одеяния были закатаны до локтей, длинные волосы небрежно собраны за спиной. Перед ним лежали деревянные балки, а сам он с крайне сосредоточенным выражением лица пытался соединить две из них.

Линси несколько мгновений просто смотрела на него.

— Что ты делаешь?

Сюаньмин даже не обернулся.

— Доброе утро, принцесса.

— Я спросила, что ты делаешь?

— Беседку.

Теперь он посмотрел на неё так, словно ответ был очевиден.

Линси перевела взгляд на разбросанные вокруг доски.

— Ты серьёзно?

— Я обещал.

— Я думала, ты говорил это потому, что был пьян.

— Я никогда не отказываюсь от своих слов только потому, что был пьян.

Он попытался закрепить балку. Та тут же рухнула.

Линси прикусила губу, но не выдержала и рассмеялась.

Сюаньмин медленно повернул голову.

— Что?

— Ничего.

— Ты смеёшься.

— Нет.

— Линси.

Она рассмеялась ещё сильнее.

— Ты сын Владыки Демонов. Можешь уничтожить формацию, сражаться с небожителями, перемещаться между мирами, но не способен построить обычную беседку.

— Я только начал.

— Конечно.

Линси подошла ближе и подняла упавшую балку.

— Дай сюда.

— Я сказал, что сделаю сам.

— Такими темпами ты закончишь её как раз к следующей войне.

Сюаньмин выхватил дерево из её рук.

— Иди заниматься своими делами, принцесса.

— Это мой сад.

— А беседка моя.

— Пока что я вижу только груду дерева.

Он прищурился.

— Ты очень раздражающая с утра.

— А ты всегда раздражающий.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, после чего оба невольно улыбнулись.

Линси уже собиралась уйти, когда заметила содранную кожу на его ладони.

— Покажи.

— Что?

Она схватила его за запястье.

— Руку.

— Это царапина.

— Ты вчера едва оправился.

— Благодаря тебе.

— Именно поэтому я не хочу снова искать синьхуаце из-за того, что великий принц Демонов решил победить кусок дерева.

Сюаньмин усмехнулся, но руку не отнял.

Линси провела пальцами над повреждённой кожей. Между её ладонями появилось мягкое голубое свечение. Рана медленно затянулась.

И только когда свет исчез, она заметила, что Сюаньмин больше не улыбается. Он смотрел на неё. Слишком внимательно. Линси подняла глаза. На мгновение между ними стало непривычно тихо. Она всё ещё держала его руку. Сюаньмин медленно перевернул ладонь, и теперь её пальцы оказались в его. Линси почувствовала странное тепло и тут же высвободила руку.

— Всё.

— Спасибо.

— Постарайся хотя бы до вечера не покалечиться.

Она сделала несколько шагов, но голос Сюаньмина остановил её.

— Ты всегда так заботишься о тех, кого едва знаешь?

Линси обернулась.

— Я знаю о тебе уже достаточно.

— Правда?

— Ты самоуверенный, наглый, совершенно не понимаешь слова «границы», шпионишь за мной, пьёшь моё вино и теперь ещё уничтожаешь мой сад.

Сюаньмин задумчиво кивнул.

— Получается, знаешь почти всё.

Линси усмехнулась и направилась к дому.

— Линси.

— Что ещё?

— Вчера ты много говорила.

Она остановилась. Очень медленно повернулась.

— Насколько много?

Улыбка Сюаньмина стала шире.

— Достаточно.

— Что именно я сказала?

— Не помню.

— Сюаньмин.

— Совершенно ничего.

Она подошла ближе.

— Что. Я. Сказала?

Он выдержал паузу, явно наслаждаясь её беспокойством.

— Что любишь своего стража.

Линси замерла. Улыбка исчезла с её лица.

— Это не секрет.

— Для меня — уже нет.

Она отвернулась.

— Ещё что?

Сюаньмин некоторое время молчал.

— Что боишься его потерять.

Линси больше не улыбалась. Она посмотрела на озеро.

— Я не боюсь.

— Врёшь.

— Не тебе судить.

— Конечно.

Сюаньмин снова взялся за балку.

— Но знаешь, что самое интересное?

Линси ничего не ответила.

— Ты ни разу не сказала, что хочешь стать его женой.

Она резко повернулась.

— Это одно и то же.

— Нет.

Сюаньмин покачал головой.

— Любить человека и хотеть прожить с ним вечность — совершенно разные вещи.

— Ты вдруг стал знатоком любви?

— Нет. Именно поэтому я смотрю на неё со стороны.

Линси нахмурилась.

— Иногда мне кажется, что ты специально говоришь вещи, которые должны меня разозлить.

— Иногда?

Она не удержалась и улыбнулась.

— Строй свою беседку.

Линси уже дошла до дома, когда почувствовала знакомую энергию.

Улыбка исчезла мгновенно.

Она обернулась.

Шу появилась возле входа в сад и опустилась на одно колено.

— Госпожа.

Сюаньмин лениво посмотрел в её сторону.

— А вот и твоя маленькая змея.

Шу резко подняла голову.

— Ты знал?

— Конечно.

Он вернулся к работе.

— Она следит за мной со вчерашнего вечера. Довольно неплохо, кстати. Первые несколько часов я даже не был уверен.

Линси перевела взгляд на Шу.

Та выглядела так, словно больше всего на свете хотела провалиться сквозь землю.

— Госпожа, простите.

— Встань.

Шу поднялась.

— Что ты узнала?

Девушка посмотрела на Сюаньмина, явно не желая говорить при нём.

— Говори.

— Он действительно не покидал окрестности дворца. Несколько раз пытался связаться с кем-то через духовного зверя, но сообщения не прошли за пределы небесной формации. Ночью возле южной границы появились трое неизвестных.

Сюаньмин перестал улыбаться. Линси сразу заметила перемену.

— Демоны?

Шу кивнула.

— Их энергия была скрыта, но след оставался. Я не стала приближаться. Они искали кого-то.

Сюаньмин медленно положил инструмент на землю.

— Нашли.

— Это люди твоего отца? — спросила Линси.

— Скорее всего.

— Ты говорил, что он хочет вернуть тебя.

— Хотеть вернуть и хотеть увидеть живым — разные вещи.

Впервые за всё время в голосе Сюаньмина не было ни капли насмешки.

Линси посмотрела на него внимательнее.

— Насколько всё серьёзно?

— Если это личная стража отца — не очень. Если он отправил Чёрных гончих, тогда нам стоит закончить этот разговор.

— Почему?

— Потому что они не возвращаются без того, за кем пришли.

Шу машинально положила руку на оружие.

— Госпожа, я немедленно доложу начальнику Баю.

— Нет.

Ответ Линси прозвучал слишком быстро. Шу удивлённо посмотрела на неё.

— Никому ничего не говори.

— Но, госпожа...

— Это приказ.

Сюаньмин внимательно наблюдал за ней.

— Линси, не нужно.

Она повернулась к нему.

— Что?

— Вмешиваться.

— Ты находишься в моём доме.

— Именно поэтому.

Он подошёл ближе.

— Я уйду.

Почему-то от этих слов внутри стало неприятно пусто. Линси нахмурилась.

— Куда?

— Какая тебе разница?

— Большая. Ты едва восстановился.

— Уже восстановился.

— И куда пойдёшь? В Долину Забвения, где тебя ждёт отец? Или будешь бегать по трём мирам от его людей?

Сюаньмин усмехнулся.

— Вот видишь. Начинаешь мыслить как будущая императрица.

— Не переводи разговор.

Он посмотрел на неё, а затем на свой недостроенный каркас у озера.

— Беседку жалко.

Линси не выдержала.

— Ты сейчас серьёзно?

— Я обещал закончить.

— Тогда закончи.

Сюаньмин снова посмотрел на неё. Линси сделала шаг ближе.

— Ты спросил вчера, можешь ли считать это место своим убежищем.

Она указала на дом.

— Я сказала, что можешь.

— Линси...

— Я не привыкла забирать свои слова обратно.

Он молчал.

— Оставайся.

Несколько секунд Сюаньмин просто смотрел на неё. И впервые Линси не увидела в его глазах привычной насмешки.

— Почему?

Вопрос прозвучал тихо. Линси сама не сразу нашла ответ. Потому что он был сыном Владыки Демонов? Потому что мог помочь остановить войну? Потому что она хотела узнать правду о его намерениях? Или потому, что прошлой ночью впервые за долгое время не чувствовала себя одинокой?

— Потому что я так решила.

Сюаньмин улыбнулся. Но на этот раз совсем иначе.

— Как прикажете, Ваше Высочество.

Линси закатила глаза.

— И ещё одно.

— Что?

— Если твои Чёрные гончие испортят мне сад, будешь восстанавливать его сам. Без магии.

Сюаньмин рассмеялся.

— Тогда мне действительно лучше их убить.

Шу смотрела на них с плохо скрываемым недоумением.

— Госпожа... что мне делать?

Линси снова стала серьёзной.

— Продолжай наблюдение за южной границей. Если увидишь демонов — не вступай в бой. Сразу сообщи мне.

— Есть.

Шу исчезла.

Линси собиралась вернуться в дом, когда Сюаньмин неожиданно спросил:

— А своему стражу ты действительно ничего не скажешь?

Она остановилась.

— Нет.

— Почему?

— Потому что Лунчэн сначала нападёт на тебя, а потом будет задавать вопросы.

— Ревнивый.

— После вчерашнего я сама не знаю, каким словом его назвать.

Сюаньмин усмехнулся, но Линси посмотрела на него предупреждающе.

— И не смей радоваться нашей ссоре.

— Я?

Он приложил руку к груди.

— Никогда.

— У тебя на лице написано обратное.

Она ушла в дом. Сюаньмин ещё некоторое время смотрел ей вслед. Потом улыбка медленно исчезла. Он поднял глаза к небу. Далеко за пределами сада, почти на самой границе небесной формации, он действительно чувствовал знакомую энергию.

Три человека. Нет. Уже четыре. Сюаньмин прикрыл глаза.

— Быстро же ты напал на след, отец.

Он посмотрел на дом Линси. Ещё вчера это место было просто удобным укрытием. Сегодня ему впервые пришла в голову опасная мысль. Он не хотел уходить.

К вечеру каркас беседки уже возвышался над озером. Линси несколько раз выходила посмотреть на работу, делая вид, что просто гуляет по саду. Каждый раз Сюаньмин замечал её, но ничего не говорил.

Когда солнце стало опускаться, она появилась снова.

— Криво.

Сюаньмин посмотрел на беседку.

— Где?

— Там.

— Где «там»?

— Слева.

Он прищурился.

— Идеально ровно.

— Я лучше вижу.

— Конечно. Ты же принцесса.

Линси подошла ближе.

— Подвинься.

— Не мешай.

— Это мой сад.

— Мы уже это обсуждали.

Она протянула руку к деревянной опоре, но Сюаньмин одновременно сделал то же самое.

Их пальцы соприкоснулись. Оба замерли. Совсем ненадолго. Но этого оказалось достаточно. Линси первой убрала руку.

— Криво, — повторила она.

Сюаньмин посмотрел на неё и тихо рассмеялся.

— Как скажешь.

Она отвернулась, скрывая улыбку.

Над озером начинал подниматься вечерний туман. Где-то среди ветвей просыпались ночные птицы, а старая ива тихо шевелила длинными ветвями. Линси смотрела на недостроенную беседку и вдруг подумала, что её убежище уже никогда не станет прежним. Раньше здесь всё принадлежало только ей. Каждый камень. Каждый цветок. Каждая минута тишины. Теперь возле озера стояло что-то, созданное чужими руками. И почему-то Линси совсем не хотелось это убирать.

Глава 8. Погасшая звезда

Меч рассёк воздух. Ещё раз. И ещё.

Тэю двигался по тренировочному двору с такой скоростью, что длинные тёмные волосы не успевали опуститься ему на спину. Лезвие свистело, рассекая капли воды, оставшиеся после ночного дождя на листьях деревьев. Каждый удар был точным. Каждый поворот — выверенным. Ни одного лишнего движения.

Он тренировался уже четвёртый час.

Минхэ наблюдал за сыном из-под крыши павильона и всё сильнее хмурился.

— Если продолжишь в таком темпе, до испытания не доживёшь.

Тэю остановился.

На его лице не было ни удивления, ни усталости. Лишь несколько прядей прилипли к влажному лбу, а грудь тяжело поднималась после многочасовой тренировки.

— Отец.

Он сложил руки перед собой.

— Не заметил тебя.

— Вижу.

Минхэ спустился по ступеням.

— Ты опять не завтракал.

— Поем позже.

— Вчера ты сказал то же самое про ужин.

Тэю ничего не ответил.

Минхэ посмотрел на меч в его руке.

— Всё из-за разговора во дворце?

— Нет.

— Не лги мне.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Минхэ усмехнулся.

Вот за это он иногда хотел собственноручно отправить старшего сына на тысячу лет медитации.

— Принцесса Линси тебя задела?

Тэю опустил меч.

— Она сказала правду.

— Какую именно?

— Что в состязании ничего не предрешено.

Минхэ внимательно посмотрел на сына.

— Ты один из сильнейших молодых воинов Северных Земель.

— Один из.

Тэю снова поднял меч.

— Поэтому я должен стать сильнее остальных.

— Тэю.

Но тот уже нанёс следующий удар.

Энергия сорвалась с лезвия и рассекла стоящий в нескольких десятках шагов тренировочный камень. Огромная глыба раскололась надвое.

Минхэ молча посмотрел на неё.

— Теперь придётся заказывать новый.

— У тебя достаточно денег.

— Пока ты не уничтожил весь тренировочный двор.

Тэю впервые улыбнулся. Совсем немного. Но улыбка быстро исчезла.

— Отец, ты действительно хочешь, чтобы я женился на принцессе?

Минхэ не ответил сразу. Он прошёл к каменной скамье и сел.

— Я хочу, чтобы у тебя была достойная жизнь.

— Это не ответ.

— Иногда ты слишком похож на меня.

— Это тоже не ответ.

Минхэ тяжело вздохнул.

— Да. Я считаю Линси достойной тебя.

Тэю вытер лезвие тканью.

— А она?

— Что она?

— Считает ли она меня достойным себя?

Минхэ вспомнил вчерашний разговор. Принцесса была вежлива. Слишком вежлива. И каждое её слово било точно туда, куда она целилась.

Тэю родился со звездой главы. Однако его звезда погасла, как только родился ваш младший сын.

— Вы почти не знакомы, — наконец сказал Минхэ.

— Именно.

Тэю убрал меч в ножны.

— Поэтому мне непонятно, зачем вообще обсуждать брак.

— Потому что браки людей нашего положения редко начинаются с любви.

Тэю посмотрел на отца.

— А заканчиваются?

Минхэ неожиданно рассмеялся.

— Вот женишься и расскажешь мне.

— Тогда, боюсь, ты никогда не получишь ответа.

— С твоим характером я уже смирился с этим.

Со стороны главного павильона донёсся шум. Громкий смех. Следом — чей-то возмущённый голос. Минхэ прикрыл глаза.

— Только не это.

Тэю повернулся.

Через несколько мгновений на тренировочный двор буквально влетел мальчишка. Тёмные волосы растрепались, светлая одежда была испачкана землёй, а в руке он держал деревянный меч. Следом за ним появился ещё один юноша — в зелёных одеждах, с необычно светлыми, почти серебристыми волосами.

— Верни!

— Сначала догони!

— Хону!

Младший сын Минхэ резко остановился. Увидел отца. Потом брата. Посмотрел на деревянный меч в своей руке. И медленно спрятал его за спину.

— Отец.

— Хону.

— Брат.

Тэю скрестил руки на груди.

— Что ты сделал?

— Ничего.

Светловолосый юноша наконец догнал его и остановился в нескольких шагах.

— Он украл мой меч.

— Я его одолжил.

— Без разрешения.

— Значит, плохо следил за своим оружием.

Юноша посмотрел на Минхэ.

— Генерал.

Он сложил руки и уважительно поклонился.

— Прошу прощения за вторжение.

Минхэ перевёл взгляд на сына.

— Хону.

Тот нехотя протянул деревянный меч хозяину.

— Е Сиджу слишком серьёзно относится к тренировкам.

— Потому что это практика баланса, а не игра, — спокойно ответил тот.

— Именно поэтому она такая скучная.

— Ты упал с балки четыре раза.

— Потому что ты толкнул меня.

— Я тебя не трогал.

— Смотрел слишком раздражающе.

Тэю тихо усмехнулся. Е Сиджу бросил на него короткий взгляд, но промолчал. Минхэ потёр переносицу.

— Разве вы не должны сейчас находиться у наставника?

— Практика закончилась, — ответил Е Сиджу.

— Потому что Хону сломал тренировочную конструкцию, — добавил он после небольшой паузы.

— Она была плохо сделана.

— На ней занимались триста лет.

— Значит, давно пора было заменить.

Минхэ закрыл глаза.

— Почему из двух моих сыновей один пытается уничтожить тренировочный двор мечом, а второй — собственным телом?

Хону довольно улыбнулся.

— Значит, мы похожи.

— Не смей сравнивать меня с собой, — сухо произнёс Тэю.

— А что? Ты просто делаешь всё с серьёзным лицом.

Хону подошёл к брату и без всякого разрешения вытащил его меч из ножен.

Тэю мгновенно перехватил его запястье.

— Отпусти.

— Дай посмотреть.

— Нет.

— Жадный.

— Ты ещё слишком мал для настоящего оружия.

Улыбка исчезла с лица Хону.

— Я не маленький.

Тэю посмотрел на него сверху вниз.

— Конечно.

— Я сильнее половины учеников.

— Половины детей.

— Через несколько сотен лет я буду сильнее тебя.

Минхэ усмехнулся. Тэю отпустил руку брата.

— Попробуй.

Хону прищурился.

— Это обещание?

— Это разрешение.

Несколько мгновений братья смотрели друг на друга. Один — спокойный, собранный, уже почти мужчина. Другой — ещё мальчишка, в котором слишком много огня и желания доказать, что он не хуже. Е Сиджу наблюдал за ними со стороны.

— Твоя стойка всё равно неправильная, — неожиданно сказал он Хону.

Тот резко обернулся.

— Что?

— Когда ты держал меч. Левая нога слишком далеко.

— Никто тебя не спрашивал.

— Поэтому ты четыре раза упал с балки.

— Три.

— Четыре.

— Последний не считается.

— Ты лежал на земле.

— Я отдыхал.

Тэю не выдержал и рассмеялся. На этот раз по-настоящему. Хону посмотрел на брата с возмущением.

— Что смешного?

— Ничего.

— Ты смеёшься.

— Показалось.

Минхэ смотрел на сыновей и впервые за последние несколько дней чувствовал себя спокойно. Такие мгновения случались редко. Без совета. Без войны. Без разговоров о власти. Просто два его сына. Старший, который слишком рано решил стать взрослым. И младший, который всеми силами пытался им казаться.

— Хону, — позвал Минхэ.

Мальчик повернулся.

— Иди сюда.

Тот подошёл. Минхэ положил ладонь ему на голову. И почти сразу почувствовал. Слабое тепло. Едва заметную пульсацию энергии возле духовного ядра. Звезда. Он убрал руку быстрее, чем собирался. Хону ничего не заметил. Но Тэю заметил. Конечно заметил. Его взгляд на мгновение задержался на руке отца.

— Идите, — произнёс Минхэ. — Оба. Пока ваш наставник не пришёл искать вас сюда.

— Я никуда не убегал, — сказал Е Сиджу.

— А ты мне нравишься всё больше.

Минхэ посмотрел на него.

— Продолжай следить за Хону.

Е Сиджу нахмурился.

— Я ему не нянька.

— Именно! — тут же поддержал его Хону.

— Зато ты единственный, кого он хотя бы иногда слушает.

— Я его не слушаю.

— Вчера послушал.

— Потому что ты случайно оказался прав.

— Значит, слушаешь.

Хону посмотрел на него с такой ненавистью, что Тэю снова усмехнулся.

— Пойдём.

Е Сиджу направился к выходу. Хону прошёл несколько шагов следом, затем неожиданно обернулся.

— Брат.

— Что?

— Ты правда будешь участвовать в состязании за Камень Пробуждения?

Тэю кивнул.

— Да.

— И станешь Богом?

— Если победит.

Ответил Минхэ. Тэю посмотрел на отца.

— Когда одержу победу.

Хону широко улыбнулся.

— Тогда я всем скажу, что мой брат — Бог Войны.

Тэю хотел что-то ответить. Но не смог. Несколько мгновений просто смотрел на младшего брата.

— Сначала научись стоять на балке.

— Е Сиджу виноват!

— Я тебя не трогал.

Их голоса постепенно растворились вдали. Тренировочный двор снова погрузился в тишину. Минхэ всё ещё смотрел им вслед.

— Ты почувствовал? — спросил Тэю.

Отец не повернулся.

— Что?

— Не делай вид.

Минхэ тяжело вздохнул. Тэю подошёл ближе.

— Его звезда стала сильнее?

Молчание было ответом.

Тэю посмотрел туда, где несколько мгновений назад исчез младший брат.

— А моя?

Минхэ медленно повернулся.

— Тэю...

— Она всё ещё не горит?

— Звезда не определяет человека.

— Но определяет главу.

— Не всегда.

Тэю усмехнулся.

— Именно поэтому ты хочешь женить меня на дочери Яйлуна?

Минхэ нахмурился.

— Не говори глупостей.

— Я не ребёнок, отец.

Тэю подошёл к разбитому тренировочному камню и провёл пальцами по ровному срезу.

— Ты хочешь переиграть Небеса?

— Я хочу защитить тебя.

Тэю обернулся.

— От собственного брата?

— От судьбы.

— Это одно и то же?

Минхэ ничего не ответил. Тэю опустил взгляд на меч.

— Я не хочу его трон.

— Сейчас.

— Никогда.

В голосе не было сомнений.

— Если Хону предназначено стать главой — пусть становится. Я найду своё место сам.

Он поднял меч.

— Без звёзд.

— Тэю...

— Через пять лет я пройду испытание. Получу Камень Пробуждения и стану Богом.

Он посмотрел отцу прямо в глаза.

— Не потому, что мне нужна принцесса.

Минхэ молчал.

— Не потому, что мне нужен трон.

Тэю сжал рукоять.

— А потому, что тогда никто больше не посмеет смотреть на погасшую звезду и решать, кем я должен был стать.

Минхэ впервые увидел в сыне не мальчика. Не наследника. Не возможного мужа Линси. Воина. И почему-то от этого стало тревожно.

В это время Хону сидел на тонкой деревянной перекладине, вытянув руки в стороны.

— Не двигайся, — произнёс Е Сиджу.

— Я не двигаюсь.

— Двигаешься.

— Потому что ветер.

— Ветра нет.

— Для тебя нет.

Е Сиджу стоял на соседней перекладине совершенно неподвижно. Его зелёные одежды едва колыхались, светлые волосы были собраны высоко, а лицо сохраняло такое серьёзное выражение, будто от этой тренировки зависела судьба трёх миров.

Хону ненавидел это выражение.

— Ты всегда такой скучный?

— Нет.

— А когда не скучный?

Е Сиджу задумался.

— Когда тебя нет рядом.

Хону повернул голову.

— Ты сейчас пошутил?

— Смотри вперёд.

— Ты пошутил!

— Хону.

— Я знал, что ты умеешь!

Е Сиджу ткнул его деревянным шестом в бок.

Хону потерял равновесие.

— Не смей...

Он полетел вниз.

В последний момент ухватился рукой за перекладину и повис.

Е Сиджу посмотрел вниз.

— Пятый.

— Это ты меня столкнул!

— Теперь да.

— Я убью тебя.

— Сначала залезь обратно.

Хону посмотрел на него снизу. А потом рассмеялся. Е Сиджу несколько секунд сохранял серьёзное лицо. Но уголок его губ всё-таки дрогнул.

Сейчас они были просто двумя мальчишками, которым предстояло ещё тысячу раз поссориться, тысячу раз встретиться на тренировочной площадке и однажды разойтись по совершенно разным дорогам.

Ни один из них ещё не знал, куда эти дороги приведут.

Минхэ ещё некоторое время стоял на тренировочном дворе, глядя на расколотый камень. Слова Тэю не выходили из головы.

Я найду своё место сам. Без звёзд.

Возможно, он действительно слишком сильно пытался изменить то, что уже решили Небеса. Но какой отец спокойно примет судьбу, которая сначала даёт его ребёнку право на великое будущее, а затем забирает его прежде, чем тот успевает понять, что потерял?

Минхэ провёл ладонью по лицу и уже собирался вернуться в дом, когда за его спиной послышались быстрые шаги.

— Генерал.

Он обернулся. Один из военачальников Северных Лис остановился у входа во двор и церемониально сложил руки перед собой.

— Что случилось?

— Прибыл посланник из Небесного дворца. Император вызывает вас в зал Совета.

Минхэ нахмурился.

— Сейчас?

— Немедленно.

Что-то в голосе мужчины заставило его забыть о разговоре с сыном.

— Причина?

— Посланник не сообщил. Но в Совет вызваны главы всех четырёх армий.

Минхэ больше ничего не спрашивал.

Через несколько мгновений его фигура растворилась в серебристой дымке.

В зале Совета было непривычно многолюдно.

Когда Минхэ вошёл, почти все уже собрались. Советники стояли по обе стороны от длинного стола из чёрного нефрита. Над его поверхностью висела огромная карта трёх миров, сотканная из золотистых нитей энергии. Небесные территории мерцали мягким голубым светом, земли бессмертных — золотым, а далеко на западе темнела Долина Забвения.

Сегодня вокруг неё пульсировали несколько красных точек.

Минхэ сразу понял причину срочного собрания.

Яйлун стоял во главе стола, заложив руки за спину. Он не сидел на императорском месте, и уже одно это говорило о серьёзности разговора.

— Генерал Минхэ.

— Император.

Минхэ поклонился и занял своё место.

Яйлун провёл ладонью над картой. Красные точки вспыхнули ярче.

— За последние три месяца демоны пересекали западную границу семь раз. Последний отряд дошёл до земель у Персиковых садов.

По залу прошёл тихий гул.

— Перемирие ещё действует, — произнёс один из советников.

— Для нас, — отозвался пожилой мужчина напротив него. — Похоже, Владыка Демонов считает иначе.

— Если бы он хотел нарушить перемирие, прислал бы армию, а не несколько небольших отрядов.

Минхэ всматривался в карту.

— Это разведчики.

Яйлун посмотрел на него.

— Я думаю так же.

Минхэ приблизился к столу и указал на одну из точек.

— Посмотрите на путь. Они не нападают на поселения и не пытаются закрепиться на территории. Первый отряд прошёл здесь, второй севернее, третий почти достиг Персиковых садов. Они изучают наши заставы. Время реакции. Численность патрулей. Защитные формации. А может быть кого-то ищут.

— Значит, война неизбежна, — произнёс один из генералов.

— Война никогда не бывает неизбежной, пока её не начали, — спокойно ответил Яйлун.

— Ваше Величество, мы не можем ещё десять лет ждать, когда демоны решат ударить первыми.

— А я и не предлагаю ждать.

Яйлун коснулся карты. Вдоль западной границы загорелась золотая линия.

— Укрепить заставы. Увеличить количество патрулей вдвое. Но границу не пересекать. Ни одному небесному воину без моего приказа не входить на территорию Долины Забвения.

Несколько советников обменялись взглядами.

— Слишком осторожно, — тихо произнёс один из них.

Яйлун услышал.

— Осторожность позволила этому миру прожить сто лет без большой войны.

— И дала демонам сто лет, чтобы восстановить армию.

В зале стало тихо. Минхэ посмотрел на говорившего. Советник Чжоу был одним из старейших членов Совета и потому позволял себе несколько больше остальных.

— Что ты предлагаешь? — спросил Яйлун.

— Готовиться не к защите. К наступлению.

Минхэ нахмурился.

— Мы не начнём войну только потому, что несколько демонов пересекли границу.

— Несколько?

Советник Чжоу коснулся карты. Красные точки вспыхнули.

— Сегодня несколько. Через год их будет несколько сотен. А через десять лет мы будем обсуждать это уже не здесь, а среди руин Небесного дворца.

— Именно поэтому нам нужны сведения, а не паника.

— И новые военачальники.

Минхэ перевёл на него взгляд.

— Что ты имеешь в виду?

Советник посмотрел прямо на него.

— Наши армии возглавляют одни и те же генералы уже несколько тысяч лет. Если начинается война, нам необходимо заранее подготовить тех, кто сможет принять командование.

— Молодые командиры уже проходят обучение.

— Я говорю не о сотниках.

Чжоу перевёл взгляд на Яйлуна.

— Я предлагаю назначить ещё двух генералов.

Минхэ ничего не сказал. Но почему-то ему сразу не понравилось направление разговора.

— И кого же? — спросил Яйлун.

Советник назвал первое имя. Молодой военачальник Восточной армии был Минхэ знаком и действительно заслуживал повышения. А затем прозвучало второе.

— Тэю.

Пальцы Минхэ едва заметно сжались.

— Нет.

Ответ прозвучал прежде, чем он успел подумать. Несколько человек повернули головы. Яйлун тоже посмотрел на него.

— Почему?

— Потому что ему тысяча лет.

— Для бессмертного это не детство.

— Для генерала — почти что.

Советник Чжоу усмехнулся.

— Насколько мне известно, ваш сын уже побеждал воинов вдвое старше себя.

— Победить в поединке и командовать тысячами солдат — разные вещи.

— Именно поэтому ему необходим опыт.

Минхэ посмотрел на него.

— Опыт можно получить, не получая под командование армию.

— На тренировочном дворе?

В голосе советника прозвучала едва заметная насмешка.

Минхэ выпрямился.

— Мой сын не игрушка Совета, на которой вы будете проверять новые военные решения.

— Минхэ.

Голос Яйлуна заставил его замолчать. Император смотрел спокойно. Слишком спокойно.

— Никто не считает Тэю игрушкой.

— Тогда зачем давать мальчишке звание, к которому другие идут несколько тысяч лет?

— Потому что другие за несколько тысяч лет не достигают того, чего твой сын достиг к тысяче.

Минхэ на мгновение растерялся. Это могло бы прозвучать как похвала. В другое время он, возможно, даже испытал бы гордость. Но сейчас почему-то не испытал.

— Я знаю способности собственного сына.

— Именно поэтому мне странно слышать твой отказ.

Яйлун подошёл ближе к карте.

— Ты сам рассказывал мне сегодня, насколько выросло его мастерство.

— Мастерство меча.

— А командованию он научится.

— На войне?

— А где ещё?

Минхэ посмотрел на друга.

— Ты предлагаешь моему сыну учиться ценой жизней солдат?

В зале стало тихо. Яйлун нахмурился.

— Не передёргивай мои слова.

— Я лишь пытаюсь понять.

— Тогда пойми следующее: если война действительно начнётся, нам понадобятся молодые командиры. Не через тысячу лет. Сейчас.

Минхэ сжал руки за спиной.

— Поставь его под моё командование. Пусть участвует в походах, наблюдает, принимает небольшие отряды. Через несколько сотен лет...

— У нас может не быть нескольких сотен лет.

— Тогда хотя бы дождёмся испытания за Камень Пробуждения.

Яйлун посмотрел на него внимательнее.

— Одно другому не мешает.

— Мешает.

Минхэ сделал шаг к столу.

— Тэю готовится к состязанию. Последние годы он практически не выходит с тренировочного двора. Ты знаешь, насколько это для него важно.

— Знаю.

— Тогда зачем сейчас возлагать на него ещё и армию?

— Потому что он способен её нести.

— Ему тысяча лет, Яйлун.

Имя императора прозвучало слишком привычно. Слишком по-дружески. В зале Совета повисла тишина. Минхэ понял это сразу. Он редко позволял себе обращаться к нему так при посторонних. Но Яйлун даже не изменился в лице.

— Именно поэтому ты сейчас говоришь как отец, а не как генерал.

Что-то неприятно кольнуло внутри. Минхэ медленно выпрямился.

— Возможно...

— Не возможно.

Яйлун посмотрел прямо ему в глаза.

— Так и есть.

Минхэ молчал. Советники тоже.

— Если бы речь шла не о Тэю, — продолжил Яйлун, — ты первым поддержал бы это предложение.

— Если бы речь шла не о Тэю, я всё равно не доверил бы армию тысячелетнему мальчишке.

— А я доверю.

Минхэ замер. Ответ прозвучал спокойно. Без раздражения. И от этого почему-то стало ещё неприятнее.

— Ваше Величество, — осторожно вмешался советник Чжоу, — значит, решение принято?

Яйлун ещё несколько мгновений смотрел на Минхэ. Будто ждал, что тот поймёт. Что согласится. Как соглашался сотни раз до этого.

— Тэю будет назначен младшим генералом Северной армии. Пока под командованием отца. Если ситуация на границе ухудшится, он получит собственный отряд.

Минхэ почувствовал, как ногти впились в ладони. Он хотел возразить. Хотел напомнить Яйлуну, как совсем недавно тот сидел напротив него с чашей вина и говорил о Тэю не как об оружии, не как о будущем генерале, а как о возможном муже собственной дочери.

Хотел спросить, почему чужие сыновья всегда так легко становятся частью великих планов. Но вокруг стояли советники. Перед ним был не друг. Перед ним был Император. Минхэ медленно сложил руки перед собой и поклонился. Глубже, чем обычно.

— Как прикажете, Император.

Яйлун едва заметно нахмурился. Наверное, услышал. Не слова. То, как они были сказаны.

— Минхэ...

— Есть ещё распоряжения?

Теперь между ними действительно появилось что-то чужое. Совсем маленькое. Почти незаметное. Яйлун несколько мгновений смотрел на друга, затем отвернулся к карте.

— Есть.

Золотые нити изменились, открывая Южные Земли.

— Мы должны обсудить Когти Дракона.

Минхэ поднял взгляд. В зале Совета вновь стало тихо.

— Я хочу, чтобы ты отправился за ними раньше, чем мы планировали.

— Насколько раньше?

— Немедленно.

Минхэ нахмурился.

— Ты говорил, что у нас есть годы.

— Я ошибался.

Яйлун указал на красные точки возле границы.

— Если это действительно разведка, значит, Владыка Демонов готовится быстрее, чем мы предполагали. Я хочу, чтобы Когти были у нас до того, как первый настоящий отряд демонов пересечёт границу.

— Пещера Памяти находится в Южных Землях, — произнёс один из советников. — Клан Феникса не позволит небесной армии войти туда.

— Поэтому армия туда не войдёт.

Яйлун посмотрел на Минхэ.

— Ты отправишься с небольшим отрядом.

Минхэ медленно выдохнул. Ещё одно распоряжение. Ещё одно решение, уже принятое без него.

— Когда?

— Через три дня.

— Я понял.

— Возьми тех, кому доверяешь.

Минхэ снова сложил руки перед собой. На этот раз поклон был безупречным.

— Как прикажете, Император.

Яйлун посмотрел на него чуть дольше, чем требовалось. Когда-то эти слова ничего не значили. Минхэ произносил их тысячи раз — на советах, перед походами, во время церемоний. Иногда с улыбкой, иногда едва скрывая раздражение, а после они могли уйти из зала, открыть вино и до рассвета спорить уже не как Император и генерал.

Сегодня всё было иначе.

Впервые за несколько тысяч лет Минхэ произнёс титул друга не потому, что того требовал дворцовый этикет. А потому что хотел напомнить самому себе, кто из них имеет право принимать решения. Яйлун был Императором. А он всего лишь его генералом.

Глава 9. Только мой

Во дворце было непривычно тихо.

Линси вернулась поздно. После разговора с отцом её задержала Моли, затем пришлось просмотреть несколько свитков, присланных из Звёздного чертога, и только когда луна поднялась над крышами Небесного дворца, она наконец добралась до своих покоев.

У дверей стояли двое стражников.

Линси прошла мимо них, но один из мужчин неожиданно поклонился.

— Госпожа.

Она остановилась.

— Что?

Стражник на мгновение замялся.

— Начальник Бай ожидает вас внутри.

Сердце предательски дрогнуло. Линси ничего не ответила. Лишь толкнула створки дверей и вошла.

В покоях горело всего несколько светильников. Тёплый золотистый свет ложился на пол, скользил по тонким занавесям, за которыми виднелся открытый балкон, и терялся среди теней.

Бай Лунчэн стоял возле окна.

Без доспехов. В простой тёмной одежде стража, с распущенными волосами. Меч лежал на столе — редкость для человека, который практически никогда не выпускал оружие из рук. Услышав её шаги, он обернулся. Несколько мгновений они просто смотрели друг на друга.

Линси почувствовала, как внутри поднимается всё то, что она так старательно отодвигала весь день. Обида. Злость. Тоска. И совершенно неуместное желание подойти к нему.

Лунчэн сделал первый шаг.

— Где ты была?

Она приподняла бровь. Он сразу понял ошибку.

— Прости. Я не хотел...

— Именно это ты хотел спросить.

Лунчэн сжал челюсть.

— Я волновался.

Линси прошла к столику и сняла с плеч лёгкую накидку.

— Я была в безопасности.

— Я знаю.

— Тогда почему волновался?

— Потому что не знал, где ты.

Она посмотрела на него.

— Знал.

Лунчэн замолчал. Линси медленно повернулась к нему всем телом.

— Ты знал, куда я могла уйти.

— Да.

— Но не пришёл.

— Нет.

— Почему?

Вопрос прозвучал тише, чем она собиралась. Лунчэн посмотрел ей в глаза.

— Потому что ты запретила.

Что-то внутри неё смягчилось. Совсем немного.

— После вчерашнего я не был уверен, что ты вообще захочешь меня видеть, — продолжил он. — Я несколько раз доходил до тропы. Один раз почти вошёл в лес.

Линси молчала.

— Но остановился.

— Почему?

— Потому что этот дом принадлежит тебе.

Лунчэн опустил взгляд.

— И потому что вчера я уже позволил своей ревности решить за меня, чего хочешь ты.

Линси перестала дышать. Вот теперь он сказал именно то, что она хотела услышать. Не *«я был зол»*. Не *«ты меня спровоцировала»*. Не *«я испугался тебя потерять»*.

Он понял.

— Посмотри на меня, — тихо сказала она.

Лунчэн поднял глаза.

— Ты напугал меня вчера.

На его лице что-то изменилось.

— Линси...

— Не тем, что мог причинить мне боль. Ты никогда не смог бы.

Она подошла ближе.

— Ты напугал меня тем, что на мгновение перестал быть человеком, которому я доверяю больше всех.

Лунчэн закрыл глаза. Эти слова ударили сильнее, чем если бы она закричала.

— Я знаю.

— Нет. Думаю, вчера ты не знал.

— А сегодня знаю.

Он посмотрел на неё.

— Я был зол. Услышал разговор о Тэю, увидел тебя за одним столом с ним и решил всё сам. Даже не дал тебе объяснить.

Линси скрестила руки на груди.

— Наконец-то начинаешь понимать.

— Я идиот.

— Иногда.

— Ревнивый идиот.

— Очень.

На его губах мелькнула слабая улыбка. Линси едва удержалась, чтобы не ответить тем же.

— Но я не жалею, что ревную.

Улыбка исчезла.

— Лунчэн.

— Дай договорить.

Он приблизился. На этот раз медленно. Остановился на расстоянии вытянутой руки.

— Я могу пообещать, что больше никогда не позволю ревности обращаться с тобой так. Могу пообещать слушать тебя. Могу пообещать уважать твои решения, даже когда они сводят меня с ума.

Он сделал паузу.

— Но пообещать не ревновать я не могу.

Линси смотрела на него.

— Почему?

Лунчэн тихо усмехнулся.

— Ты серьёзно спрашиваешь?

— Хочу услышать.

Он покачал головой.

— Жестокая женщина.

— Я принцесса.

— Это ничего не меняет.

— Для большинства меняет.

— Я не большинство.

Линси почувствовала, как уголки губ всё-таки дрогнули. Лунчэн заметил. Конечно заметил.

— Я ревную, потому что пять лет для тебя — просто пять лет, а для меня каждый из этих дней будет днём, когда кто-то может прийти к твоему отцу и предложить тебе больше, чем могу дать я.

— Мне не нужно больше.

— Сейчас.

— Всегда.

Он посмотрел на неё так, словно хотел поверить, но боялся. Линси вздохнула.

— Ты даже не спросил, что я сказала отцу.

— Я слышал достаточно.

— Именно это ты сказал вчера.

— И уже понял, что это была ошибка.

— Тогда спроси.

Лунчэн помолчал.

— Что ты сказала императору?

Линси подошла ещё ближе. Теперь между ними оставалось совсем немного пространства.

— Что выйду замуж за победителя состязания за Камень Пробуждения.

Лицо Лунчэна стало непроницаемым.

— Это я слышал.

— Но ты, видимо, не понял.

Она подняла руку и положила ладонь ему на грудь. Под пальцами сразу почувствовала сильные удары сердца.

— Я дала тебе пять лет.

Лунчэн замер.

— Мне?

— Тебе.

Она смотрела прямо в его глаза.

— Пять лет, чтобы ты перестал рассказывать мне, почему недостоин меня.

Его сердце ударило сильнее.

— Пять лет, чтобы получил статус, которого так хочешь.

Ещё один удар.

— Пять лет, чтобы вышел перед моим отцом уже не как его страж и попросил мою руку.

Лунчэн накрыл её ладонь своей.

— А если я проиграю?

Линси нахмурилась.

— Тогда я лично сброшу тебя с горы Хаоцзи.

Он рассмеялся. Тихо, почти беззвучно. И от этого смеха окончательно исчезло напряжение, которое стояло между ними последние сутки.

— Я серьёзно, — произнёс он.

— Я тоже.

— Тэю силён.

— Знаю.

— Очень силён.

— Начинаю думать, что ты пытаешься убедить меня выйти за него.

Лунчэн притянул её немного ближе.

— Даже не шути так.

— Вот опять.

— Я предупреждал, что ревновать не перестану.

Линси подняла голову. Теперь его лицо находилось совсем близко.

— Тогда ревнуй молча.

— Не обещаю.

Она хотела ответить, но Лунчэн вдруг коснулся пальцами её щеки. Совсем иначе, чем вчера. Не требуя. Не удерживая. Просто провёл костяшками пальцев по коже, словно спрашивал разрешения одним прикосновением. Линси прикрыла глаза.

Вот его она знала.

Эти руки знала. Это тепло. Этот запах — металл, древесина и едва заметная горечь травяного настоя, которым стражи натирали запястья перед тренировками.

Она скучала по нему всего один день. Почему же казалось, что прошла вечность?

— Я действительно испугался, — тихо сказал Лунчэн.

Линси открыла глаза.

— Чего?

— Что потерял тебя.

— Из-за одной ссоры?

— Из-за себя.

Его большой палец скользнул по её скуле.

— Когда ты исчезла, я подумал, что ты больше не вернёшься ко мне.

— Глупый.

— Знаю.

— Я всегда возвращаюсь.

— Обещаешь?

Линси не ответила. Вместо этого поднялась на носки и сама поцеловала его.

Лунчэн замер всего на мгновение. А затем его рука легла ей на талию. На этот раз в поцелуе не было вчерашней злости. Не было попытки доказать что-то, удержать или победить. Только то знакомое тепло, по которому она успела соскучиться. Линси обхватила его шею руками. Лунчэн притянул её ближе. Его губы стали настойчивее, и по телу пробежала знакомая горячая волна. Линси почувствовала, как пальцы мужчины скользнули по её спине, задержались на талии и крепче прижали к нему.

Она тихо выдохнула ему в губы.

Лунчэн сразу остановился. Не отстранился. Просто замер. Линси открыла глаза.

— Что?

Он смотрел на неё потемневшим взглядом.

— Ничего.

— Тогда почему остановился?

— Потому что пытаюсь вспомнить все правильные решения, которые принял сегодня.

Она улыбнулась.

— И как?

— Ты очень мешаешь.

Линси тихо рассмеялась и снова потянулась к нему. На этот раз Лунчэн перехватил её лицо обеими ладонями и поцеловал глубже. Она прижалась к нему всем телом. Пальцы сами нашли завязку в его волосах и потянули. Тёмные пряди рассыпались по плечам. Линси провела руками по его шее, плечам, почувствовала напряжённые мышцы под тонкой тканью одежды.

Вчера она видела его обнажённым впервые. Воспоминание вспыхнуло слишком ярко. Линси резко отстранилась. Лунчэн тяжело дышал.

— Что?

Она посмотрела на него. Потом ниже. И снова ему в глаза. Он понял.

— Не смей.

— Что?

— Так смотреть.

Линси невинно приподняла брови.

— Я никак не смотрю.

— Именно так ты и смотрела вчера.

— Вчера я была зла.

— А сейчас?

Она медленно провела пальцем по краю его воротника.

— Ещё не решила.

Лунчэн перехватил её руку.

— Линси.

В его голосе прозвучало предупреждение. Она улыбнулась. Ей нравилось. Нравилось чувствовать, как легко может разрушить его знаменитое самообладание одним прикосновением. Этот мужчина мог часами стоять неподвижно рядом с троном её отца, не моргнув встретить клинок врага, с холодным лицом выслушивать приказы генералов. Но стоило ей провести пальцами по его коже — и вся эта безупречная выдержка начинала трещать.

— Ты сам пришёл в мои покои, — прошептала она.

— Чтобы поговорить.

— Мы поговорили.

Лунчэн медленно выдохнул.

— Ты жестокая.

— Ты уже говорил.

Она освободила руку и коснулась его груди. На этот раз пальцы скользнули чуть ниже. Лунчэн перехватил её за талию и резко притянул обратно. Линси тихо ахнула.

— Не играй со мной.

Она посмотрела ему в глаза.

— А если хочу?

Несколько секунд он молчал. Потом наклонился к её уху.

— Тогда не жалуйся, когда проиграешь.

От его голоса по спине пробежала дрожь. Вот теперь Линси действительно стало жарко. Она повернула голову, их губы почти соприкоснулись...И вдруг Лунчэн отступил. Просто взял и отпустил её. Линси растерянно моргнула.

— Ты куда?

Он поднял с кресла свою верхнюю одежду.

— Ухожу.

— Что?

— Пока ещё способен.

Она смотрела на него несколько мгновений.

— Бай Лунчэн.

— Нет.

— Вернись.

— Именно поэтому и ухожу.

Линси не выдержала и рассмеялась. Он повернулся к ней.

— Тебе весело?

— Очень.

— Жестокая женщина.

— В третий раз.

Лунчэн подошёл обратно, быстро поцеловал её в лоб и тут же отстранился, не позволяя схватить себя.

— Спи.

— Я приказываю тебе остаться.

— А я сегодня не при исполнении.

— Ты мой страж.

— Завтра.

Линси схватила со стола декоративную подушку и бросила в него. Лунчэн поймал её одной рукой. Впервые за последние дни он улыбался. Не сдержанно. Не едва заметно. Так, как улыбался только ей.

— Пять лет, — сказал он.

Линси опустила руки.

— Пять лет.

— Я выиграю.

— Лучше бы тебе это сделать.

Он направился к двери.

У самого выхода остановился.

— Линси.

— Что?

Лунчэн посмотрел на неё.

И на этот раз в его лице не осталось ни улыбки, ни ревности.

— Я люблю тебя.

Сердце болезненно сжалось. Она знала. Он говорил это раньше. Но сегодня эти слова почему-то прозвучали иначе.

— И я тебя люблю.

Лунчэн ушёл. Двери тихо закрылись. Линси ещё некоторое время стояла посреди комнаты, глядя им вслед. На губах всё ещё ощущался его вкус. Она коснулась их пальцами и улыбнулась. Глупый. Невыносимый. Ревнивый. Её.

Линси подошла к открытому окну.

Ночь была тёплой. Над дворцом висела огромная луна, крыши дальних павильонов серебрились в её свете, а где-то внизу между деревьями мерцали фонари ночной стражи.

Она закрыла глаза, позволяя ветру остудить разгорячённое лицо. И услышала тихий шелест. Линси открыла глаза. На каменном карнизе сидел ворон. Чёрный. Слишком чёрный даже для ночи. Птица смотрела прямо на неё. Линси медленно опустила руку. Несколько мгновений они не двигались. А затем она прищурилась.

— Сюаньмин.

Ворон склонил голову набок. Линси почувствовала, как к щекам снова приливает жар. Только теперь совсем по другой причине.

— Ты...

Она сделала шаг к окну. Птица расправила крылья.

— Даже не думай!

Ворон сорвался с карниза.

— Сюаньмин!

Чёрная тень пронеслась над садом и растворилась в ночи. Линси схватилась за оконную раму.

— Я тебя убью.

Ответом ей стала тишина. Она уже собиралась закрыть окно, когда вдруг остановилась. Посмотрела туда, где исчез ворон. Злость медленно прошла. На её месте появилось другое чувство. Странное. Сюаньмин обычно не убегал. Наоборот. Его невозможно было заставить уйти даже тогда, когда она прямым текстом приказывала ему это сделать.

Линси нахмурилась.

Почему тогда сейчас он не остался, чтобы вывести её из себя очередной наглой фразой? Она ещё несколько секунд смотрела в темноту. А потом всё-таки закрыла окно. Не зная, что этой ночью Сюаньмин впервые пожалел о том, что решил за ней проследить.

Глава 10. Незаконченная беседка

Утром Линси проснулась в прекрасном настроении.

Ровно до того момента, пока не вспомнила ворона.

Она лежала под тонким шёлковым покрывалом, смотрела на полупрозрачный балдахин над кроватью и постепенно восстанавливала события вчерашнего вечера. Лунчэн. Его извинения. Его руки. Поцелуи. Обещание победить через пять лет.

И две чёрные бусины глаз за окном. Линси резко села.

— Наглец.

Моли, как раз вошедшая в покои с подносом, остановилась.

— Госпожа?

— Не ты.

— Я и не думала, что я.

Служанка поставила поднос на стол и начала раздвигать занавеси. Утренний свет ворвался в комнату, заставив Линси недовольно зажмуриться.

— Который час?

— Почти полдень.

— Почему ты не разбудила меня раньше?

Моли посмотрела на неё через плечо.

— Вы приказали вчера не будить вас до тех пор, пока сами не проснётесь.

Линси задумалась.

— Не помню.

— Я помню.

— Иногда ты слишком много помнишь.

— Поэтому вы меня и держите рядом.

Линси отбросила покрывало и встала. Настроение стремительно улучшалось по мере того, как в голове складывался план предстоящего разговора.

Сюаньмин следил за ней. Снова. После того как она совершенно ясно запретила ему это делать. Причём на этот раз этот бессовестный демон додумался наблюдать за ней через окно собственных покоев. Линси невольно вспомнила, *что именно* он мог увидеть, и замерла.

Моли как раз подошла с платьем.

— Госпожа?

— Что?

— У вас лицо красное.

— Жарко.

Моли посмотрела на открытые окна, откуда тянуло прохладным утренним ветром.

— Конечно.

Линси прищурилась.

— Ты сегодня слишком разговорчивая.

— Молчу.

— Вот и молчи.

Она быстро оделась, отказалась от сложной причёски и велела лишь собрать верхнюю часть волос простой заколкой. Сегодня ей не хотелось выглядеть принцессой. Ни советов, ни церемоний, ни поклонов.

Сегодня она собиралась убить одного демона. Совсем немного. Чтобы понял.

— Я прогуляюсь, — сказала Линси, направляясь к выходу.

— Позвать стражу?

— Нет.

— Бай Лунчэна?

Линси остановилась. Всего на мгновение.

— Нет.

Моли ничего не спросила. И Линси была ей за это благодарна.

В тайном саду было тихо.

Слишком тихо. Линси почувствовала это сразу, едва материализовалась возле каменной дорожки.

После Небесного дворца это место всегда казалось другим миром. Здесь не было звона колокольчиков, возвещавших о прибытии высокопоставленных гостей, не было стражников у каждой дорожки, служанок, советников, посланников. Только шелест листьев, негромкое журчание воды и запах цветов, согретых дневным солнцем.

Старые ветви ивы почти касались поверхности пруда. Несколько лепестков лотоса медленно плыли по воде, а возле берега лениво кружили золотистые рыбки.

Линси огляделась.

— Сюаньмин?

Никто не ответил. Она прошла по дорожке.

— Можешь даже не прятаться. Я всё равно знаю, что ты здесь.

Тишина. Линси нахмурилась.

Обычно к этому моменту он уже успевал произнести что-нибудь раздражающее. Она вошла в дом. Пусто. На столе стоял чайник. Рядом — две чашки, оставшиеся после их прошлого разговора. Одна её. Другая его.

Линси коснулась чайника. Холодный.

Она заглянула в соседнюю комнату, затем в маленькую кухню.

— Сюаньмин?

Ничего. Странно. Она вышла обратно в сад. И только теперь посмотрела в сторону озера.

Беседка.

Сюаньмин успел поставить четыре основные опоры и соединить две из них поперечной балкой. На земле лежали доски, несколько инструментов и свёрнутая верёвка. Возле одной из опор стояла маленькая деревянная скамья, на которой он вчера сидел, пытаясь выровнять очередную деталь. Всё осталось именно так, как было. Даже деревянная стружка лежала на земле.

Линси медленно подошла. Провела пальцами по одной из опор.

— Сбежал?

Вчера это показалось бы ей смешным. Сегодня почему-то нет. Она обошла незавершённую постройку. Возле дальней балки обнаружила забытую ткань, которой Сюаньмин обматывал ладонь после того, как умудрился пораниться инструментом.

Линси подняла её. На ткани осталось небольшое тёмное пятно засохшей крови. Она нахмурилась.

— Даже убрать за собой не можешь.

Привычного ответа не последовало. Линси сжала ткань в пальцах. Почему её это вообще беспокоит? Сюаньмин не ребёнок. Он демон. Причём далеко не слабый.

Сын Владыки Демонов, который умудрился пробраться в Небесный дворец, следить за ней через духовного зверя, подслушивать разговор императора и генерала, а затем с совершенно невозмутимым лицом предложить дочери Яйлуна выйти за него замуж. Такой человек точно способен прожить несколько дней без её присмотра. Линси положила ткань на скамью.

— И хорошо.

Она развернулась к дому. Сделала несколько шагов. Остановилась. Посмотрела через плечо. Пустая беседка раздражала. Или не беседка.

— Глупости.

Линси вернулась в дом. Налила себе воды. Сделала несколько глотков. Поставила чашку. Прошла к окну. Снова посмотрела на беседку.

— Да где тебя носит?

Она поймала себя на этих словах и раздражённо поставила чашку обратно.

Вот теперь хватит. Линси сложила пальцы в печать. Слабое сияние пробежало между ними, коснулось браслета на её запястье и исчезло.

Шу появилась через несколько минут. Как всегда — почти бесшумно.

— Госпожа.

Линси обернулась.

— Быстро.

— Вы приказали приходить немедленно.

— Есть новости?

Шу подняла голову.

— О чём?

Линси нахмурилась.

— О Сюаньмине.

На лице женщины мелькнуло удивление.

— Вы не давали приказ продолжать наблюдение после вчерашнего дня.

— Я давала приказ следить за ним.

— Пока он находится в Небесных землях.

— И?

Шу помолчала.

— Я потеряла его след.

Линси выпрямилась.

— Когда?

— Вчера вечером.

— Где?

— Возле восточной границы Небесного дворца.

Линси почувствовала неприятный холод внутри.

— Он был один?

— Да.

— Ты уверена?

— Насколько могу быть уверена, когда речь идёт о нём.

Линси подошла ближе.

— Что это значит?

Шу отвела взгляд.

— Он обнаружил меня.

— Конечно обнаружил.

— Не сразу.

— Шу.

— Через два часа.

Линси закрыла глаза.

Прекрасно.

Она отправила одного из лучших своих тайных стражей следить за Сюаньмином, а тот позволял ей ходить за собой два часа, прекрасно зная о её присутствии.

— Что было дальше?

— Ничего. Он просто исчез.

— Как?

— Я не знаю.

Линси посмотрела на неё. Шу редко произносила эти слова.

— Совсем?

— Его энергия оборвалась. Я проверила несколько переходов между мирами, но следа не нашла.

Линси невольно посмотрела в сторону сада. Перед глазами снова возник ворон на окне. Значит, после этого.

— Он был здесь вчера вечером, — сказала она.

— Здесь?

— Нет. Во дворце.

Шу резко подняла голову.

— В каком дворце?

Линси помолчала.

— В моём.

На лице Шу появилось выражение, которое Линси совершенно не понравилось.

— Даже не начинай.

— Я ничего не сказала.

— Но подумала.

— Я не смею обсуждать личную жизнь госпожи.

— Никакой личной жизни с Сюаньмином у меня нет.

— Я не говорила о Сюаньмине.

Линси медленно прищурилась. Шу опустила глаза.

— Простите.

— Иногда мне кажется, что я слишком добра к своим людям.

— Мы это ценим.

Линси глубоко вдохнула.

— Он использовал ворона.

Шу снова стала серьёзной.

— Тогда после восточной границы он вернулся.

— Или отправил зверя издалека.

— Возможно.

Линси прошла к окну. За ним виднелась незаконченная беседка.

— Найди его.

Шу молчала.

— Ты слышала?

— Да.

— Тогда почему стоишь?

— Потому что хочу уточнить приказ.

Линси повернулась.

— Найди Сюаньмина.

— И что делать, когда найду?

Линси открыла рот. И замолчала. Хороший вопрос. Привести его сюда? Зачем? Чтобы она могла отругать его за слежку? Передать сообщение? Какое? *Вернись?*

Слишком нелепо.

Она скрестила руки на груди.

— Ничего.

— Госпожа?

— Просто узнай, где он.

Шу внимательно посмотрела на неё.

— Не приближаться?

— Нет.

— Не вступать в контакт?

— Нет.

— Не сообщать ему, что вы его ищете?

Линси задумалась.

— Особенно это.

— Поняла.

Шу поклонилась.

— И будь осторожна. Если увидишь демонов, которые его преследуют, не вступай в бой. Сначала сообщи мне.

— Вы думаете, его нашли?

— Не знаю.

И именно это беспокоило больше всего. Шу растворилась в воздухе. Линси осталась одна.

Она вернулась в сад и подошла к пруду. Некоторое время стояла возле воды, наблюдая, как ветер играет отражением облаков. Всё было точно таким же, как всегда. Её дом. Её сад. Её тишина. Когда-то именно ради этой тишины она создала это место. Чтобы никто не приходил. Никто не задавал вопросов. Никто не ждал её возвращения.

Здесь она могла перестать быть дочерью Императора, будущей наследницей, младшей госпожой клана Дракона. Могла сидеть возле воды босиком, пить вино прямо из кувшина, спать под ивой, если хотелось. Она никого сюда не приглашала. Даже Лунчэна.

А потом появился Сюаньмин.

Без приглашения. Сначала окровавленный. Потом выздоравливающий. Потом пьющий её чай так, будто прожил здесь половину жизни. Он спорил с ней. Подслушивал. Следил. Без разрешения ел сладости, которые Моли приносила специально для неё. Предлагал выйти за него замуж с таким видом, словно обсуждал погоду. А потом решил построить беседку там, где она его об этом даже не просила.

Линси посмотрела на деревянный каркас.

И впервые поняла, насколько непривычно выглядит сад без него. Это открытие ей не понравилось. Совсем.

— Вернёшься — убью, — тихо сказала она.

Ветер шевельнул листья старой ивы.

— После того как объяснишь, где был.

Прошло два дня.

Шу не вернулась. Линси не собиралась идти в тайный дом. Совершенно точно. У неё были дела.

Утром отец потребовал её присутствия на церемонии назначения новых генералов. Потом Моли напомнила о встрече с мастером, который уже третий месяц пытался согласовать ткани для зимних одежд императорской семьи. После обеда Лунчэн должен был сопровождать её в Звёздный чертог.

У неё не было ни одной причины возвращаться в сад.

Поэтому, когда она материализовалась возле знакомой каменной дорожки ранним утром, Линси несколько мгновений стояла совершенно неподвижно.

— Я пришла за книгой.

Произнесла вслух. Будто кто-то мог с ней поспорить. Она действительно оставила здесь книгу. Где-то. Наверное. Линси прошла несколько шагов. Посмотрела на дом. Дверь закрыта. На пруд. Пусто. На иву.

Никого.

И только потом позволила себе посмотреть туда, куда хотела посмотреть с самого начала. На беседку.

Линси остановилась.

Появилась третья балка. Она точно помнила. Их было две. Теперь три. Кроме того, возле одной из опор появился невысокий деревянный настил, а доски, ещё недавно беспорядочно лежавшие на земле, были аккуратно сложены под деревом.

Линси медленно подошла.

Провела пальцами по новой балке. Дерево было гладким. Совсем свежим. Она посмотрела на землю. Стружка. Новая. Возле скамьи стояла чашка. Линси коснулась её. Холодная. Она резко обернулась.

— Сюаньмин?

Тишина.

Линси обошла дом. Заглянула внутрь. Никого. Вернулась к беседке. Он был здесь. Приходил. Работал. И ушёл. Она посмотрела на новую балку. Потом на пустой сад. Медленно прищурилась.

— Значит, вот как.

Странное беспокойство, мучившее её последние два дня, исчезло. Сюаньмин жив. С ним всё в порядке. Он просто избегает её. Линси скрестила руки на груди.

— Хорошо.

На губах появилась едва заметная улыбка.

— Посмотрим, насколько тебя хватит.

Она ещё раз провела ладонью по новой балке. Теперь эта беседка была не просто недостроенной. Она превратилась в послание. Сюаньмин не хотел её видеть. Но продолжал возвращаться. Линси посмотрела на незаконченную крышу.

— Строй, строй.

В глазах мелькнул азарт.

— Рано или поздно я тебя поймаю.

Она развернулась и направилась к дому за книгой, которой, скорее всего, вообще здесь не было. А над прудом тихо шевелились ветви старой ивы. Беседке не хватало ещё очень многого. И Линси почему-то была этому рада.

Глава 11. Цена Когтей

Южные Земли встретили Минхэ огнём.

Не настоящим — пока.

Едва небольшой отряд Северных Лис пересёк горную границу, небо изменилось. Привычная небесная лазурь исчезла, уступив место густому золотисто-красному свету. Облака здесь казались охваченными пламенем, а склоны гор покрывали деревья с багряной листвой. Между вершинами парили огромные птицы, и каждый взмах их крыльев оставлял в воздухе едва заметные искры.

Минхэ поднял голову. Когда-то эти земли принадлежали одному из самых могущественных кланов трёх миров. Теперь о былом величии напоминало почти всё. Именно поэтому особенно странно было называть их изгнанниками.

— Генерал.

Воин рядом приблизился.

— За нами наблюдают.

— Знаю.

Минхэ почувствовал их ещё несколько ли назад. Не менее десяти. Они не скрывали присутствия полностью, лишь держались достаточно далеко, чтобы не выглядеть угрозой.

Предупреждение. *Мы знаем, что вы здесь.*

Минхэ поднял руку. Отряд остановился.

— Оружие не доставать, что бы ни произошло.

— Но если нападут?

— Не нападут.

— Откуда такая уверенность?

Минхэ посмотрел вперёд. Вдалеке среди багряных гор уже виднелись крыши дворца.

— Потому что если бы глава Южных Земель хотел моей смерти, мы бы не доехали сюда.

Дворец оказался огромным.

Не таким, как Небесный. Здесь не было холодного белого нефрита, бесконечных лестниц и открытых площадей, будто созданных для того, чтобы напоминать каждому вошедшему о величии Императора. Южный дворец был другим.

Тёмное дерево. Красный камень. Золото.

На высоких колоннах были вырезаны птицы с расправленными крыльями. Их хвосты превращались в языки пламени, оплетавшие основания колонн. Под потолком висели сотни небольших золотых пластин, и при каждом движении воздуха они тихо звенели.

Фениксы.

Минхэ не видел ни одного изображения дракона. Неудивительно. Его встретили у самых ворот.

— Генерал Минхэ.

Мужчина в тёмно-красных одеждах сложил руки перед собой.

— Глава ожидает вас.

— Он знает, зачем я прибыл?

— Глава знал о вашем прибытии ещё вчера.

Минхэ нахмурился.

Яйлун отправил сообщение только два дня назад. Интересно.

— Проводите.

Его людей оставили во внешнем дворе. Минхэ не возражал.

В зал он вошёл один.

Правитель Южных Земель сидел на возвышении возле открытого окна. На вид ему можно было дать не больше сорока человеческих лет, хотя Минхэ прекрасно знал, что мужчина прожил несколько тысячелетий. Длинные чёрные волосы были собраны золотой короной, а тёмно-красные одежды почти сливались с деревом трона.

Рядом стояла девочка. Совсем юная.

На ней было светлое платье с красной вышивкой, а в волосах — несколько золотых украшений в форме перьев. Минхэ задержал на ней взгляд лишь на мгновение. Правитель заметил.

— Моя дочь.

Девочка сложила руки и поклонилась.

— Генерал Минхэ.

— Госпожа.

— Билинь, — произнёс отец. — Оставь нас.

Она послушно кивнула. Проходя мимо Минхэ, девочка с любопытством посмотрела на него. Во взгляде не было ни неприязни, ни страха.

Просто ребёнок.

Когда двери закрылись, правитель поднялся.

— Не думал, что Небесный дворец вспомнит о нас так скоро.

Минхэ не отреагировал на укол.

— Я прибыл по приказу Императора Яйлуна.

— Разумеется.

— Нам нужны Когти Дракона.

Правитель рассмеялся. Негромко.

— Даже чаю не выпьете?

— После.

— Северные Лисы всегда были нетерпеливы.

— А Южные Земли всегда слишком много разговаривали.

Мужчина улыбнулся шире.

— Теперь понимаю, почему Яйлун держит вас рядом столько тысяч лет.

Минхэ ничего не ответил. Правитель спустился с возвышения и прошёл к низкому столу.

— Садитесь.

— Я предпочту стоять.

— Как хотите.

Он сам налил себе чай. Несколько секунд в комнате слышался только звук воды.

— Значит, Когти Дракона.

— Да.

— Зачем?

— Это не касается Южных Земель.

Правитель поднёс чашу к губам.

— Артефакт находится в моих землях, под защитой моих предков, а генерал Небесного дворца приходит ко мне и говорит, что причина меня не касается.

Он сделал глоток.

— Забавно.

Минхэ медленно выдохнул.

— На западной границе появились разведчики демонов.

Чаша остановилась у губ мужчины.

— Сколько?

— Достаточно.

— Перемирие заканчивается?

— Мы надеемся, что нет.

— Если бы надеялись, вы бы не пришли за Когтями.

Минхэ промолчал. Правитель поставил чашу.

— Значит, Яйлун боится войны.

— Император готовится к ней.

— Разница невелика.

— Для правителя — огромна.

Мужчина посмотрел на него внимательнее.

— Всё ещё защищаете его даже здесь.

— Он мой Император.

— Только Император?

Минхэ встретил его взгляд.

— Осторожнее.

Правитель улыбнулся.

— Вот теперь я вижу друга Яйлуна.

Несколько секунд они молчали. Затем мужчина поднялся.

— Пойдёмте.

— Куда?

— Вы ведь приехали за Когтями.

Пещера находилась глубоко под дворцом.

Чем ниже они спускались, тем жарче становился воздух. Красный камень постепенно сменился почти чёрным, а по стенам начали появляться древние письмена. Минхэ узнавал лишь отдельные символы. *Огонь. Кровь. Возрождение. Смерть.*

Они остановились перед огромными каменными дверями. В центре находилось изображение феникса. Правитель приложил ладонь к его груди. Золотое пламя пробежало по камню. Двери дрогнули. И открылись. Минхэ почувствовал энергию раньше, чем увидел сам артефакт. Тяжёлую. Древнюю. От неё кожа покрылась мурашками.

В центре огромной пещеры находился каменный алтарь.

Над ним висел небольшой тёмный диск. На первый взгляд — ничего особенного. Но пространство вокруг него постоянно искажалось. Будто сам воздух не мог решить, где заканчивается пещера и начинается что-то другое.

Когти Дракона.

Вокруг алтаря вращались десятки золотисто-красных колец защитной формации. Одни двигались медленно, другие проносились с такой скоростью, что превращались в сплошные полосы света.

Минхэ сделал шаг. Правитель поднял руку.

— Не советую.

Минхэ остановился.

— Почему?

— Сделаете ещё шаг — останетесь без руки.

— Настолько сильная формация?

— Ей несколько тысяч лет.

Правитель подошёл ближе.

— Артефакт запечатали здесь ещё мои предки. Каждое поколение укрепляло защиту. Чтобы извлечь Когти, необходимо последовательно снять семь печатей.

Минхэ смотрел на диск.

— Сколько времени?

— Если не хотим уничтожить артефакт вместе с половиной горы?

— Именно.

Мужчина задумался.

— Два года.

Минхэ резко повернулся.

— Два года?

— Возможно, три.

— У меня нет трёх лет.

— Тогда возвращайтесь без Когтей.

— Ты можешь снять формацию быстрее.

— Могу.

Правитель посмотрел на него.

— Если вам всё равно, сколько моих людей погибнет.

Минхэ сжал челюсть.

— Я этого не говорил.

— Но подумали.

— Не приписывай мне собственные мысли.

Правитель усмехнулся.

— Поэтому два года.

Минхэ снова посмотрел на артефакт.

Яйлун хотел получить его до начала войны.

Если демоны действительно готовились...

Два года могли оказаться слишком долгим сроком.

— Начинайте.

— Разумеется.

Минхэ повернулся к выходу.

— Как только Когти будут готовы, сообщите в Небесный дворец.

— Генерал.

Он остановился.

— Что?

— Вы забыли спросить цену.

Минхэ медленно обернулся. Правитель Южных Земель стоял возле алтаря. За его спиной вращались золотые кольца формации.

— Назови её.

— Так сразу?

— Я не люблю торговаться.

— А зря. Иногда это полезнее умения владеть мечом.

Минхэ ждал. Правитель прошёл мимо него.

— Вернёмся наверх.

На этот раз Минхэ всё-таки согласился на чай. Не потому, что хотел. Просто понял: быстро этот разговор не закончится.

Правитель Южных Земель сидел напротив, неторопливо переливая чай из одного сосуда в другой.

— У вас два сына.

Минхэ поднял глаза.

— Не трогай моих детей.

— Я всего лишь разговариваю.

— Тогда выбери другую тему.

— Старшего зовут Тэю.

Минхэ поставил чашу.

— Я сказал...

— И Яйлун собирается женить его на своей дочери.

Тишина. Минхэ смотрел на мужчину.

— Откуда тебе это известно?

— Южные Земли изгнаны из Небесного двора. Не из мира.

— Это ещё не решено.

— Но обсуждается.

Минхэ ничего не сказал. Правитель улыбнулся.

— Значит, правда.

— Какое это имеет отношение к Когтям?

— Самое прямое.

Он поставил чайник.

— Я хотел предложить союз наших семей.

Минхэ уже понимал, куда ведёт разговор.

— Нет.

— Вы ещё не услышали предложение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.